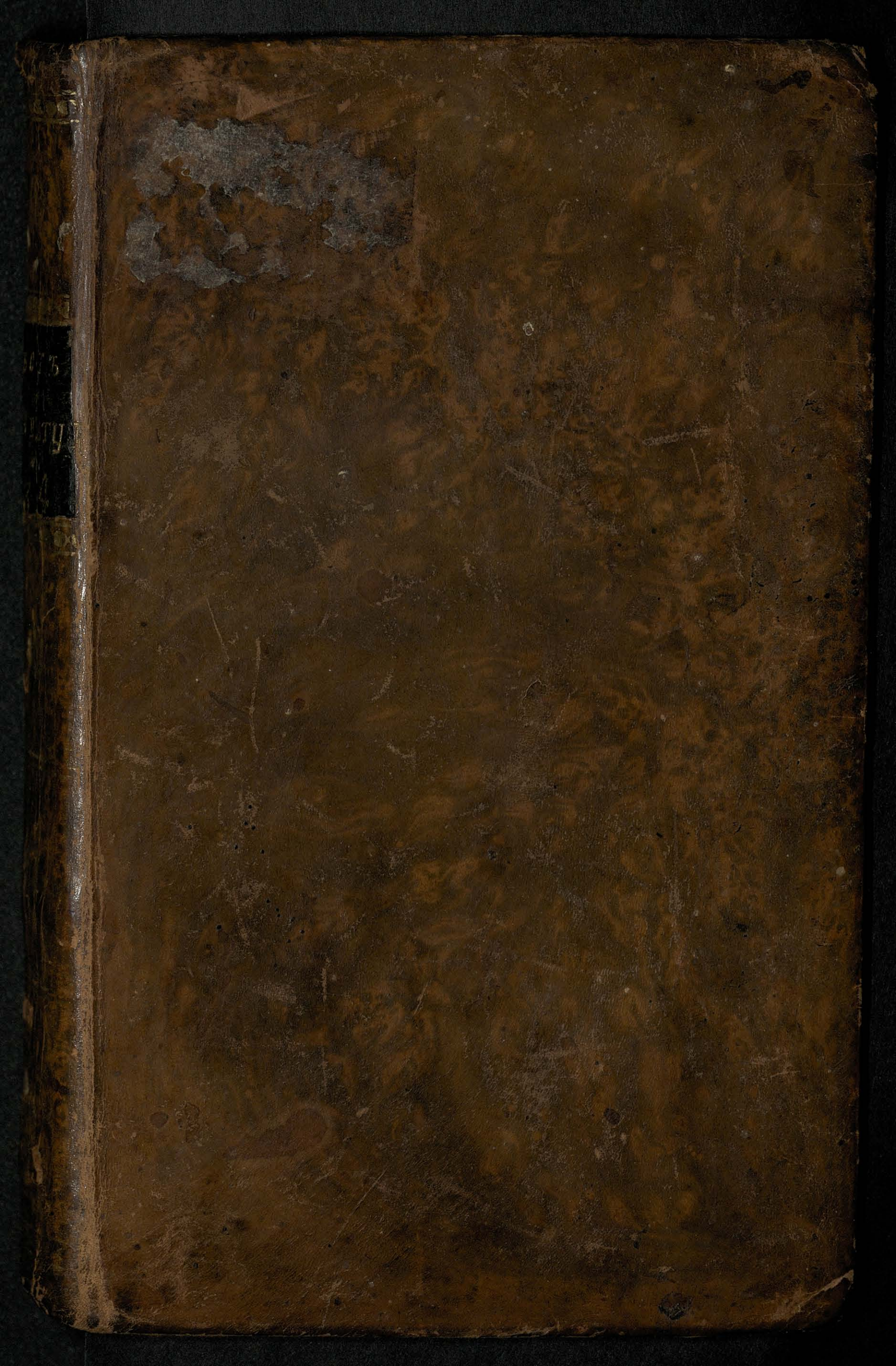
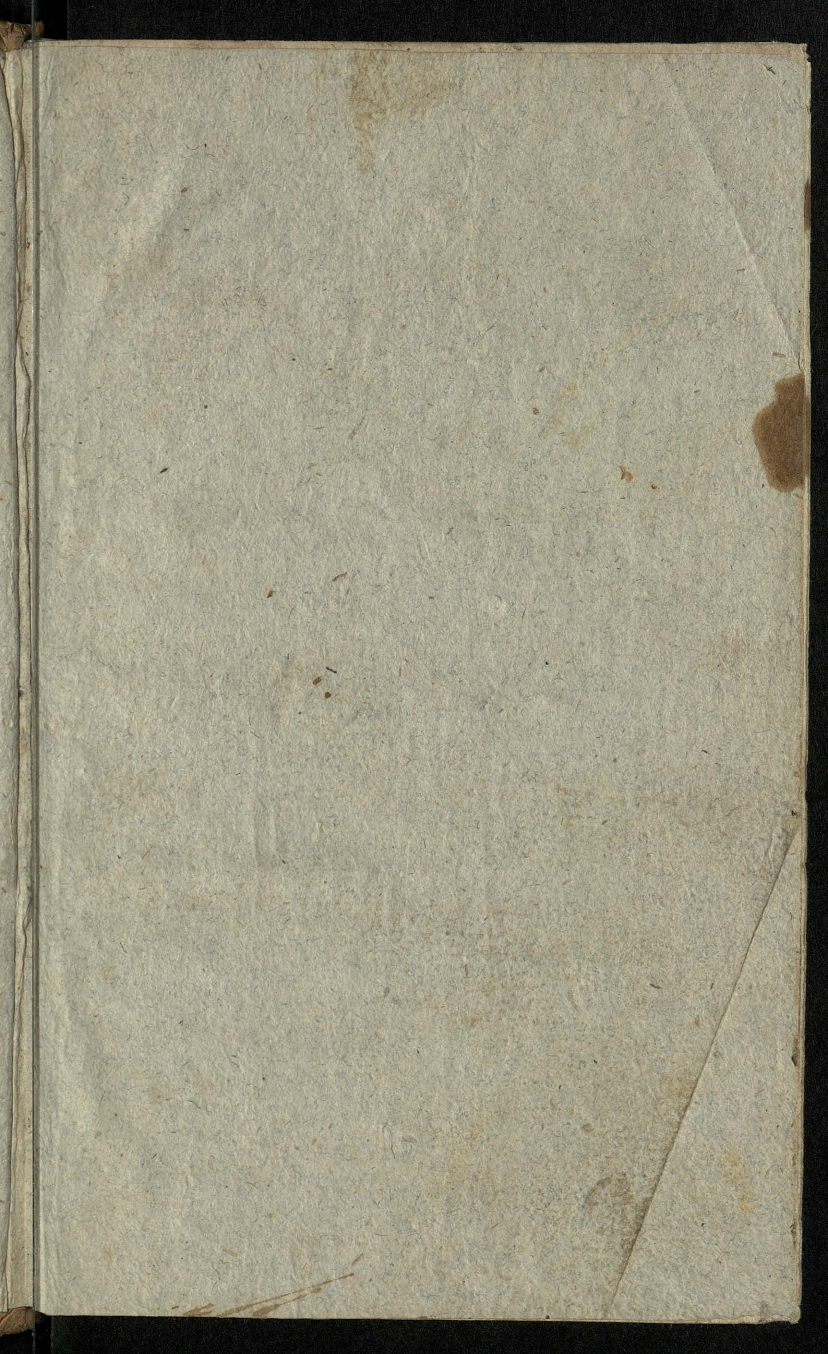
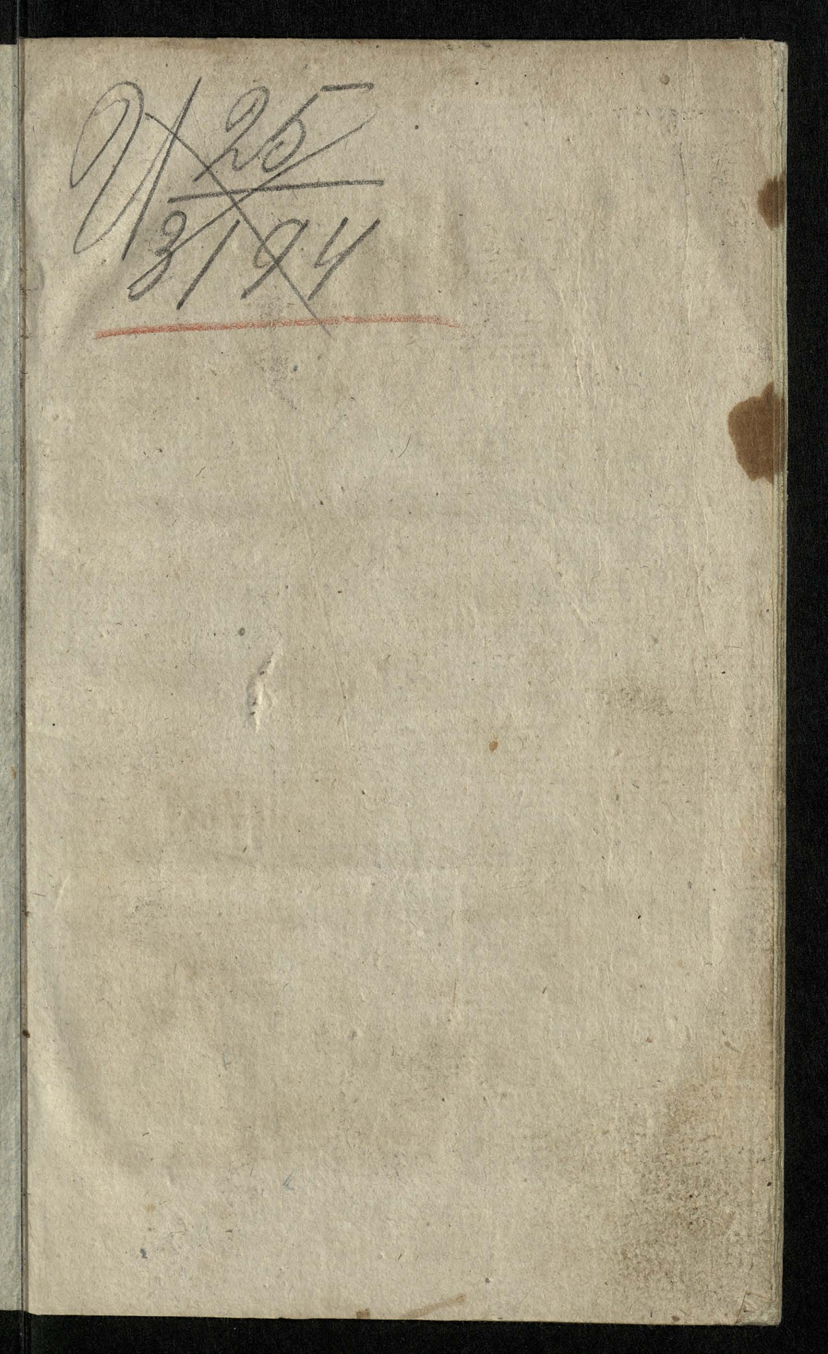

25
3194

Исполнися Земля твари твоея псал. 104. с. 24.

Творенія Дергама.

БОГЪ ВЪ НАТУРѢ,

или

Божественная и истинная

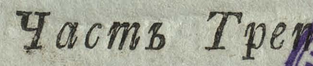
МЕТАФИЗИКА и ФИЗИКА,

доказанная бытіемъ и свойствомъ Божіимъ, почерпнутое изъ дѣлъ творенія.

Сочиненное на Англійскомъ языкѣ.

Перевелъ *А.... В......*

Часть Третія.

МОСКВА,
Въ Типографіи Өедора Любія.
1811.

БОГЪ ВЪ НАТУРѢ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О человѣкѣ.

Первой родъ животныхъ, подлежащій нашему разсужденію, есть человѣкъ. Онъ по справедливости заслуживаетъ занять здѣсь первое мѣсто; ибо онъ получилъ отъ Бога преимущество надъ всѣми прочими животными: *и рече Богъ* (Быт. гл. 1. ст. 26.), *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію, и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрьми, и скотами, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли.*

I. О душѣ.

Я начинаю мое разсужденіе отъ души, яко благороднѣйшей части человѣка (*), носящей въ себѣ живый образъ Божества (**), въ которой довольно найти можно того, что заставляетъ удивляться всемогуществу, премудрости и благости Творца нашего къ намъ (***). Сіе мы тотчасъ узнаемъ, какъ только возьмемъ въ разсужденіе благороднѣйшія способности сей верьховнѣйшей части насъ самихъ, т. е. *души*: обширность ея *разума*, удивительную быстроту и проницательность ея *мыслей*, чудную тонкость ея *изобрѣтеній*, величайшую

(*) Ciceron de Nat. Deor. l. 2. c. 59.
(**) Juven. Sat. 15. Clavdian. de 4. Consul. Hon.
(***) Galie de l'Us. Part. l. 17. c. 1.

глубокость ея *памяти*, ея *мудрость*, ея *благоразумие*; кратко, ея природу и всѣ Божественныя ея дѣйствія.

Но я не буду много говорить о семъ предметѣ; ибо хотя сія часть человѣка есть самая превосходнѣйшая, но она же есть наиболѣе несвѣдома. Однако я не могу пройти молчаніемъ двухъ вещей по той причинѣ, что онѣ показываютъ особенное содѣйствіе и безконечно премудрое намѣреніе Творца, и что онѣ прямо клонятся къ доброму порядку и лучшему управленію дѣлъ сего нами обитаемаго міра.

Первая есть разность дарованій, или умовъ и склонностей человѣческихъ, по которымъ они стремятся къ различнымъ упражненіямъ и званіямъ (*).

(*) Diverſis etiam gavdet natura miniſtris,
Ut ſieri diverſa queant ornantia terras.
Nec patitur cunctos ad eandem currere metam,
Sed varias jubet ire vias variosque labores
Suscipere, ut vario cultu sit pulchrior orbis.
Paling. in *Scorp.*

Мы видимъ, что люди отъ природы вступаютъ въ такое или иное званіе: одни любятъ книги и науки, и между такими иные привязаны больше къ Богословіи, другіе къ Физикѣ, Анатоміи и Ботаникѣ; иные предпочитаютъ Критику и изящныя науки, другіе любятъ глубокія Математическія, или Метафизическія изысканія; иные поставляютъ первое свое удовольствіе въ Механикѣ, Архитектурѣ, въ воинскомъ искуствѣ, мореплаваніи, торговлѣ, земледѣліи; а другіе находятъ увеселеніе въ художествахъ и рукодѣліяхъ, и въ другихъ безчисленныхъ разнаго рода упражненіяхъ.

Во всемъ семъ оказывается преудивительная премудрость, весьма нужное и преполезное благоустройство, управляемое на тотъ конецъ, чтобъ дѣла настоящей жизни текли и совершались надежнымъ и удобнымъ способомъ; чтобъ все отвѣтствовало всѣмъ предпріятіямъ и концамъ, какіе себѣ предлагаетъ чело-

вѣкъ всѣмъ разнымъ случаямъ и обстоятельствамъ сей жизни; также чтобъ и тѣ животныя, которыя не могутъ сами собою жить и питаться, были вспомоществуемы человѣкомъ, и чтобъ все сіе происходило безъ замѣшательства, безъ отягощенія, или безпокойства со стороны человѣка, и болѣе служило къ его удовольствію, увеселенію и покою. Когда человѣкъ слѣдуетъ врожденной склонности, то не только не находитъ онъ сильныхъ и непреоборимыхъ препятствій, но и величайшіе труды (*), неусыпныя попеченія и заботы, да и самыя, наконецъ, бѣдствія дѣлаются ему пріятными. Сила склонности его служитъ ему поощреніемъ, подкрѣпляетъ во всѣхъ затрудненіяхъ и поставляетъ его выше всѣхъ затрудненій и препятствій, противящихся его намѣреніямъ.

Вторая вещь, которую я хотѣлъ замѣтить, есть сила ума человѣческаго

(*) Cic. de Finibus l. 3. c. 2.

въ разсужденіи изобрѣтенія, или выдумокъ (*).

Встрѣчается здѣсь тысяча разсужденій, касающихся до сего предмѣта; но я ограничу себя двумя особенностями, показывающими ясно неизреченно мудрое управленіе и особенное содѣйствіе Всевышняго промысла.

1. Изобрѣтательный умъ человѣка объемлетъ толикое множество различныхъ предметовъ, что ничего такого не оставляетъ безъ испытанія, что можетъ быть полезно или ему самому, или человѣческому роду, ниже того, что споспѣшествуетъ нѣкоторымъ образомъ къ пользѣ, или преимуществамъ, каковыми онъ здѣсь наслаждается.

Для большаго объясненія сего предлога могъ бы я здѣсь пройти и изчислить всѣ художества, всѣ науки, равно какъ ремесла и самыя орудія, но ихъ число столь велико, сколь многоразличны

(*) Cic. Tusc. Quaest.

самыя человѣческія дѣйствія, упражненія и изобрѣтенія. Вѣ самой вещи, что бы такое было между предметами, подлежащими нашимъ чувствамъ, чего бы человѣкъ не зналъ употребить вѣ свою, или общую пользу? Солнце, луну, планеты и самыя неподвижныя звѣзды, и всѣ небесныя тѣла обращаетъ онъ вѣ благодарнѣйшія и пристойныя употребленія Астрономіи, или звѣздозаконія, Географіи, или землеописанія и мореплаванія. Какое проницаніе, какая обширность ума человѣческаго вѣ изобрѣтеніи столь любопытныхъ и полезныхъ знаній, каковы суть Геометрія, или землеизмѣреніе, Алгебра и Ариѳметика; столь исправнѣйшихъ и многоразличныхъ орудій, которыми дѣйствуютъ землемѣры, Астрономы, землеописатели и мореплаватели! Наконецъ какая чудная проницательность и острота ума человѣческаго, которую мы примѣчаемъ вѣ Оптикѣ, или наукѣ зрительной, а наипаче вѣ изобрѣтеніи зрительныхъ трубъ, помощію которыхъ открыты новыя чудеса

на небесахъ, равно какъ и на земли оныя найдены посредствомъ микроскоповъ, или увеличительныхъ орудій, и другихъ зрительныхъ трубъ!

Здѣсь на земномъ шарѣ какое вещество, или какой матеріялъ, какой родъ земли, камня, или руды, какое животное, какое дерево, или произрастѣніе, или самое полевое быліе; кратко, естьли въ сей превосходнѣйшей разноцвѣтности, или многоразличности произведеній природы что-либо такое, чего бы не могло испытать человѣческое тщаніе, чего бы не знало обращать разными образами въ пользу, т. е. или употреблять въ пищу и лѣкарство, или сооружать домы и составлять одежды, или дѣлать рухлядь и орудія, или наконецъ обращать къ увеселеніямъ и забавамъ?

2. Но разсуждая о силѣ и пространствѣ человѣческаго ума въ изобрѣтеніяхъ, нахожу еще другую особенность, гораздо яснѣе показывающую управленіе и верьховнѣйшее владычество Творца и

Вседержителя міра. Здѣсь разумѣю я то, что вещи, необходимо нужныя и самыя полезнѣйшія, имѣли свободный входъ въ сердце и умъ человѣческій, и какъ бы безъ дальнаго о нихъ размышленія сами собою представились ему, почему и были въ скорости найдены; напротивъ того малоупотребительныя, маловажныя, а наипаче вредныя вещи были или рѣдко, или съ продолженіемъ времени открываемы, а нѣкоторыя изъ нихъ и досель отъ насъ совсѣмъ сокрыты. Перечень, или повѣствованіе о изобрѣтателяхъ и изобрѣтеніяхъ, нужныхъ для человѣческаго рода, видѣть можно въ книгѣ *Моисея*, или со временемъ его. Мы читаемъ въ Кн. 3. *Бытія* ст. 23, что *Богъ изгна Адама изъ рода сладости дѣлати землю*; и въ слѣдующей главѣ (*), что изъ двухъ сыновъ *Адамовыхъ*, *Каина* и *Авеля*, первой былъ земледѣлатель какъ и отецъ его, а второй былъ пастырь. При концѣ сей

(*) *Быт*. гл. 4. ст. 2.

же главы говорится о Каиновомъ потомствѣ; *Іовилъ* названъ *отцемъ скотопитателей, живущихъ въ селенiяхъ* (*), т. е. *изобрѣтателемъ сѣней* (**) и того способа, какимъ удобно можно созидать сiи движимые домы изъ мѣста на другое, чтобъ тѣмъ лучше и удобнѣе доставлять паству стадамъ, перегонять ихъ и сохранять въ мѣстахъ пустыхъ и необитаемыхъ. *Ѳовелъ* былъ ковачъ всякаго рода орудiй, изъ желѣза и мѣди дѣлаемыхъ (***), или изобрѣтатель литейнаго и кузнечнаго художества (****), которое онъ сдѣлалъ полезнымъ, составляя всякаго рода орудiя. Нѣкоторые думаютъ, что сестра его *Ноема* нашла искуство прясть и ткать, а потому и

(*) Бытiя гл. 4. ст. 20.

(**) Сѣнь то же значитъ, что палатка, шатеръ, или кибитка, удобно переносимая.

(***) Ст. 22 тамъ же.

(****) Семьдесятъ *толковниковъ* называютъ его Σφυροκόπος т. е. *млатобителемъ*.

платье шить. Съ сего же времени изобрѣтена была и музыка, начало коея приписываютъ *Іувалу* (*). Столь-то велика была благость Творца! ибо она содѣйствовала съ самаго начала міра въ изобрѣтеніи нужныхъ средствъ къ прогнанію скуки и задумчивости, къ увеселенію духа и къ доставленію радости и удовольствія человѣческому роду. Но, напротивъ, что надлежитъ до вещей неполезныхъ, малоупотребительныхъ, или кои влекутъ за собою пагубныя слѣдствія, таковыя поздно уже пришли на мысль человѣческую; и хотя въ дѣйство иногда и употреблены были, но съ великою трудностію, и часто съ потеряніемъ самыя жизни; или таковыя пребыли и пребываютъ въ неизвѣстности даже доселѣ, и можетъ быть ни къ чему иному не послужатъ, какъ только къ упражненію духа человѣческаго и къ открытію для единаго любопытства.

(*) Бытія гл. 4. ст. 21.

Могу я здѣсь представить много такихъ примѣровъ такого роду, напримѣръ: есть въ Математикѣ четвероугольникъ круга, въ Механикѣ искуство летать (*), и въ мореплаванiи открытiе долготы. Всѣ сiи вещи, а особливо нѣкоторыя изъ нихъ хотя кажутся невинными, и былибы въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма полезны, однако по большей части остаются неизвѣстными и сокрытыми. Однако же изъ сего не должно заключить, чтобъ открытiе большей части сихъ вещей было дѣломъ невозможнымъ, или болѣе труднымъ, нежели какъ и тѣ вещи, изъ которыхъ великое число уже открыты; но сiе не доказываетъ недостатокъ прилѣжанiя и изысканiя со стороны человѣка; ибо нѣтъ, можетъ быть, ни одной вещи, или предмета, надъ которымъ бы столько трудились и потѣли, сколько надъ

(*) Можетъ сюда принадлежать изобрѣтенiе *воздушныхъ шаровъ*, о которыхъ изъ Вѣдомостей и самыхъ опытовъ довольно извѣстно.

вышереченными. Почему я и думаю, что гораздо основательнѣе можно заключить (а особливо того требуетъ смиреніе духа со стороны нашей), что сіе бываетъ по волѣ Творца и Вседержителя міра, за благо по премудрости Своей разсудившаго скрыть такія вещи отъ разума человѣческаго для самыхъ справедливыхъ причинъ, Ему единому извѣстныхъ; или поколику открытіе всего того было бы вредно и пагубно для людей. Такого рода было бы по всѣмъ обстоятельствамъ искуство летать. Правда, оно бы было въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно Географу, Философу и проч. но для другихъ, напротивъ, было бы очень вредно, и имѣло бы весьма худыя слѣдствія: оно бы, на примѣръ, подавало поводъ узнавать тайны не только семействъ, но и цѣлыхъ народовъ; а сіе могло ли бы сохранить тишину и спокойствіе въ свѣтѣ (*)? Злые люди,

(*) Кажется, что сіе мудрое мнѣніе сочинителя превосходитъ всѣ другія,

поощряемы будучи симъ, не имѣли ли бы больше случаевъ производить свои злодѣйства, которыхъ другой не могъ бы предупредить? И какъ нѣкоторой писатель замѣчаетъ (*), что сіе искуство сдѣлало бы человѣка неспособнымъ для общества: „Ибо, говоритъ онъ, отъ „самой малой причины, истинной или „ложной, происходящей отъ страха, „или неудовольствія, или по причинѣ „другаго какого нибудь маловажнаго слу„чая, человѣкъ посредствомъ сего иску„ства улеталъ бы въ другое мѣсто, да „и весь человѣческій родъ вмѣсто обще„ственнаго житія въ извѣстныхъ мѣ„стахъ уподобился бы орлу, свивающему „свое гнѣздо на камняхъ.“

Довольно ясно видно какъ изъ Священнаго писанія, такъ и отъ разума (**),

---

какія прежде и *нынѣ* о семъ изобрѣтеніи были.

(*) Grew. dans sa Cosmol. sacr. l. 1. c. 5 §. 25.

(*) Nemo vir magnus sine aliquo afflatu Divino unquam fuit. Cic. de Nat. Deor. l. 2. c. 60.

что ежели мы такихъ вещей желаемъ, тому главная причина есть наше невѣдѣніе, въ каковомъ мы находимся въ разсужденіи сихъ вещей. Священное писаніе ясно намъ объявляетъ, что *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ* (*). Царь Соломонъ говоритъ въ гл. 2. *Притчей* ст. 6. яко *Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ.* Свидѣтельствуетъ о семъ и Іовъ: *Духъ есть въ человѣцѣхъ*, говоритъ онъ, *дыханіе же Вседержителево есть научающее* (**): Πνοὴ Παντοκράτορος ἐστιν ἡ διδάσκουσα (по переводу 70 толковниковъ). Священное писаніе придаетъ имя мудрости, знанія и разума не только тому, что есть высочайшаго и отмѣннѣйшаго въ мудрости и знаніяхъ, но и тому, что есть весьма общее въ нихъ; а Богъ вездѣ и всего почитается виновникомъ. Кто не

(*) Іак. гл. 1. ст. 17.
(**) *Іов.* гл. 32. ст. 8.

знаетъ что мудрость Соломонова по всему приписывается Богу? Потому что сказано въ Кн. 3. гл. 4. ст. 29. *Царствъ*, что *Богъ даде ему премудрость и разумъ*; а въ слѣдующихъ стихахъ гораздо подробнѣе изъясняется, въ чемъ состоитъ оная премудрость данная Соломону: она не въ иномъ чемъ состояла, какъ въ высокомъ познанiи нравоученiя, естественнаго любомудрiя, Поэзiи и вѣроятно также Астрономiи, или звѣздочетства и Геометрiи, или и въ другихъ совершеннѣйшихъ познанiяхъ, коими съ великою славою въ древности отличались Египтяне и Восточные народы. *И умножися мудрость Соломонова зѣло, паче смысла всѣхъ древнихъ человѣкъ, и паче всѣхъ смысленныхъ Египетскихъ, и умудрися паче Гевана*, и проч. *И прославися имя его во всѣхъ странахъ окрестъ. И изглагола Соломонъ три тысящи притчей, и быша пѣсни его пять тысящъ, и глагола о древѣхъ отъ Кедра иже въ Ливанѣ, и даже до ѵссопа, исходящаго изъ стѣны* [то есть о всѣхъ

растѣніяхЪ]: *и глагола о скотѣхЪ, и о птицахЪ, и о гадѣхЪ, и о рыбахЪ. И прихождаху вси людіе слышати премудрость Соломоню* (*). Мудрость Даніила и трехЪ его товарищей также приписывается Богу: *И даже БогЪ четыремЪ симЪ отрокомЪ смыслЪ и мудрость во всякой книжней премудрости: ДаніилЪ же разуменЪ бысть во всякомЪ видѣніи и соніяхЪ. Дан. гл. 1. ст. 17.* По сей-то причинѣ превозноситЪ и благословляетЪ Бога ДаніилЪ вЪ слѣдующей главѣ 2. вЪ ст. 20 и 21: *И благослови ДаніилЪ Бога небеснаго, и рече: буди имя Господа Бога благословенно отЪ вѣка и до вѣка: яко премудрость и смыслЪ и крѣпость Его есть. ОнЪ даетЪ премудрость мудрымЪ и разумЪ вѣдущимЪ смышленіе.* Не только свѣденіе наукЪ и высокихЪ знаній почитается за низпосланный отЪ Бога дарЪ, означенный именемЪ *мудрости*;

(*) Смотр. 3 *ЦарствЪ*, гл. 4. отЪ 30 ст.

но и науки Механическія и разныя художества и рукодѣлія нижшаго степени суть также дары Божіи. Почему и речено бысть *Исхода*, въ гл. 31. отъ ст. 2 до 6, при случаѣ строенія сѣни: *Се нарекохъ*, глаголетъ Господь, *именемъ Веселеила, и наполнихъ его духомъ Божіимъ премудрости, и смышленія, и вѣденія во всякомъ дѣлѣ разумѣти. И Архитектонствовати, дѣлати злато, и сребро, и мѣдь, и каменное дѣло, и различная древодѣльства дѣлати во всѣхъ дѣлѣхъ.* Равнымъ образомъ и тѣ, кои прядутъ, или ткутъ, и прочіе ремесленные люди, названы *Исхода* въ гл. 35. ст. 10 и 25, и въ другихъ мѣстахъ людьми, *мудрыми сердцемъ*. Въ гл. 36. ст. 2. сказано: *Богъ далъ имъ мудрость и разумъ;* а въ ст. 1. *творити вся дѣла, яже ко святыни надлежащая.* Наконецъ приведу теперь послѣдній примѣръ изъ 3 книги *Цар.* гл. 7. ст. 14, и 2 книги *Парал.* гл. 2. ст. 14, гдѣ *Хирамъ*, главный Архитектонъ Соломонова храма, названъ *мужемъ мудрымъ и свѣдущимъ*

разумъ, иже вѣсть дѣлати въ златѣ, и въ сребрѣ, и въ мѣди, и въ желѣзѣ, и въ каменіяхъ, и въ древахъ, и ткати въ порфирѣ, и въ синетѣ, и въ виссонѣ, и въ червленицѣ, и ваяти всякую рѣзь, и разумѣти всяко разумѣніе [дѣло], еже даси ему.

Изъ сего видно, что Священное писаніе описываетъ изобрѣтенія и дѣла людей совсѣмъ зависящими отъ содѣйствія и вдохновенія Духа Божія въ духъ человѣческій. Подобнымъ образомъ надобно заключить и о различіи человѣческихъ умовъ и склонностей, что оно беретъ свое начало отъ сего же самаго источника. Можно заключить согласно съ Священнымъ писаніемъ, что все сіе благоволилъ расположить Тотъ, Которой управляетъ и содѣйствуетъ во всѣхъ вещахъ Своимъ всемогуществомъ. Въ самомъ дѣлѣ ктобы могъ произвесть въ бытіе существо, столь благороднѣйшее, какова есть душа человѣческая, одаренная разумомъ и другими чудными

способностями. Она здѣсь на земли занимаетъ мѣсто самаго Божества; она производитъ въ дѣйство всѣ производимыя землею вещества, приводитъ къ доброму концу великія предпріятія и дѣла, разсматриваетъ и испытываетъ славнѣйшія произведенія блистающія въ семъ видимомъ мірѣ. Безъ человѣческой души земный шаръ неиное чтобы былъ, какъ нескладная и грубая куча, на которой бы царствовала единая пустота и безпорядокъ. Кто другой, я паки повторяю, какъ не Богъ, во вѣки пребывающій, непостижимый и вездѣсущій, могъ сотворить столь разумное твореніе, столь превосходное существо, какова есть душа наша? Ибо хотя бы мы согласились въ нѣкоторыхъ нелѣпыхъ умствованіяхъ о мірѣ съ безбожниками; въ случайномъ стеченіи атомовъ, или пылинокъ, съ Епикурцами; въ матеріи или веществѣ, сотворенномъ и приведенномъ въ движеніе, съ Картезіанами; однако и по симъ системамъ какую хотя маловѣроятную можно

найти причину, отъ которойбы произведена была душа наша, столь Божественное существо, которая мыслитъ, разсуждаетъ, заключаетъ и съ толикою скоростiю дѣйствуетъ, которая обогащена различными способностями и расположенiями, столь совершенно сходствующими съ нуждами и различными обстоятельствами жизни. Естьли душа *несотворена отъ Бога*, но произведена какою нибудь Механическою силою, или способомъ, то отъ чего происходитъ, что всѣ дѣйствiя, всѣ упражненiя, всѣ *склонности* и всѣ расположенiя, какiя мы усматриваемъ въ людяхъ, не суть во всемъ одинаковы и тѣ же во всѣхъ насъ? Особливо же откуда происходитъ то, что прежде *долгое время были сокрыты*; а найдены послѣ нѣсколькихъ вѣковъ всѣ полезныя изобрѣтенiя, которыя моглибы и тогда быть, какъ и въ самой вещи были, весьма полезны и нужны, каковы онѣ нынѣ? Или для чего сiи самыя изобрѣтенiя не предоставлены будущимъ временамъ? Для чего всѣ на-

роды и всѣ вѣки (*) не приводятъ въ вышшую степень совершенства всѣхъ вещей столько, сколько успѣлъ въ томъ въ особенности такой имянно народъ, или такой вѣкъ? Для чего древніе *Греки, Аравитяне, Персы* и *Египтяне* столь много превосходятъ (**) нынѣшнихъ

(*) Изъ такихъ вѣковъ, въ коихъ царствовало знаніе и невѣжество, мы можемъ сравнить нашъ вѣкъ съ однимъ изъ тѣхъ, кои были прежде реформы. Какое невѣжество тамъ увидимъ! А чтобъ лучше о томъ увѣдать, довольно только взять въ руки книгу подъ заглав. l'Apolog. de Hakewil l. 3. 7. sect. 2.

(**) Кажется, что знанія и науки имѣютъ тоже, что свойственно и всѣмъ вещамъ въ свѣтѣ, въ коихъ примѣчается нѣкоторое кругообращеніе въ приращеніи и упадкѣ. *Науки* имѣютъ свое рожденіе, свое приращеніе, свое цвѣтущее состояніе, свое увяданіе, а наконецъ совершенное паденіе, или смерть. Нѣсколько времени послѣ своего паденія онѣ воскресаютъ и опять по прежнему разцвѣтаютъ. Науки долгое время были у *Персіянъ*, у *Халдеевъ* и *Египтянъ*. . . Потомъ сіи народы, будучи пресилены *Греками*, сдѣ-

Греков, *Арапов* и другихъ? Для чего жители *Африки* и *Америки* вообще погружены въ невѣжествѣ и варварствѣ, а *Европейцы* по большой части

лались и сами такимиже варварами, каковыми они почитали прочихъ *народовъ*. Около *Рождества Христова* науки начали процвѣтать въ *Италіи*, и послѣ распространяться по всему Христіянству. А какъ *Готы*, *Гунны* и *Вандалы*, ворвавшись въ *Италію*, опустошали все, что имъ попадалось, то и библіотеки были разрушены, и всѣ достопамятности древности были испровержены: тогда пламя наукъ казалось угасшимъ чрезъ цѣлыя почти 1000 лѣтъ. Наконецъ *Мансоръ*, Царь *Африканскій* и *Испанскій*, вступивши на престолъ, возвелъ съ собою на оной и науки. Онъ возбудилъ склонности и хорошія *дарованія* *Араповъ* ободреніемъ и знатнымъ награжденіемъ. Въ послѣдствіи времени *Петрархъ* открылъ библіотеки, спасшіяся отъ наглости варваровъ. Онъ вспомоществуемъ былъ *Боккаціемъ*, *Іоанномъ Равенскимъ* и мало послѣ *Аретиномъ*, *Филельфомъ*, *Валлою* и другими. За сими слѣдовали *Эней Сильванъ*, *Ангелъ Политіанъ*, *Гермолай Варваръ*, *Марсилій*

просвѣщенны, учтивы, склонны и прилѣжны къ наукамъ и знаніямъ? Какимъ случаемъ могло то статься, что употребленіе магнита (*), печатанія

Фицинъ и *Іоаннъ Пикъ Мирандольской*; за сими *Руд. Агрикола*, *Ревклинъ*, *Меланхтонъ*, *Іоак. Камерарій*, *Волфлазій*, *Беат. Реанъ*, всѣ Нѣмцы; *Эрасмъ* изъ Ротеродама; *Вивесъ* Испанецъ; *Бембъ*, *Содалетъ*, *Евгубинъ*, Италіянцы; *Турнебъ*, *Муретъ*, *Рамъ*, *Питгу*, *Буддей*, *Аміотъ*, *Скалигеръ*, Французы; *Ѳома Моръ* и *Линакеръ*, Агличане. Около сего же самаго времени Сѣверныя земли произвели также многихъ великихъ мужей: *Данія* произвела *великаго Олая*, *Голстера*, *Тихобраха* и *Гемингія*; Польша *Тосія*, *Фриксія* и *Кавмера*. Но естьли бы я восхотѣлъ изчислить всѣхъ великихъ людей, кои слѣдовали одинъ за другимъ послѣ того времени до нашихъ временъ, то бы едва могъ успѣть въ семъ предпріятіи; ибо изчисленіе ихъ почти невозможно; почему я отсылаю читателя къ книгѣ подъ загл. l'Apolog. de Hakewil. l. 3. c. 6. §. 2.

(*) Докт. *Гилбертъ* утверждаетъ, что сила магнита извѣстна была во времена *Платона* и *Аристотеля*; но обращеніе его на Сѣверъ и Югъ извѣстно

книгЪ (*), колоколовЪ, зрительныхЪ трубЪ, или телескоповЪ (**), и другихЪ премногихЪ вещей, могло избѣжать отЪ проницательнѣйшаго ума *Архимедова*, *Анаксимандрова*, *Анаксименова*, *Посидоніева* и другихЪ великихЪ вЪ древности мужей, прославившихЪ свои имена между прочимЪ изобрѣтеніемЪ многихЪ машинЪ, какЪ-то сферЪ, песчаныхЪ и водяныхЪ часовЪ [Clepsydres], и прочихЪ любопыт-

---

стало вЪ недавнія времена, т. е. вЪ теченіе прошедшихЪ трехЪ, или четырехЪ сотЪ лѣтЪ. De Magnete l. 1. c. 1.

(*) Печатаніе книгЪ изобрѣтено вЪ 1440 году, или около того; а кѣмЪ и гдѣ, о томЪ повѣствователи несогласны.

(**) *ГіеронЪ СирторЪ* пишетЪ о семЪ изобрѣтеніи слѣдующее: явился будто вЪ 1609 году или Геній, или человѣкЪ вЪ *Миддельбургѣ*, что вЪ Зеландіи, *Іоанну Липперсейну*, приказалЪ ему сдѣлать стекла выпуклыя и впалыя, а изЪ сдѣланныхЪ взявЪ два стекла, сложилЪ и глядѣлЪ вЪ нихЪ; потомЪ смотрѣлЪ, отдаляя одно отЪ другаго. Сіе учинивЪ, вышелЪ отЪ него, и тѣмЪ подалЪ наставленіе. Смотр. Museum de Wormius, l. 4. c. 7.

ство заслуживающихъ орудій? Откуда происходитъ то, что въ прошломъ вѣкѣ и въ нынѣшнемъ, въ кои до столь высочайшаго степени совершенства доведены науки и знанія, и въ кои, можетъ быть, больше учинено открытій и изобрѣтеній, нежели во всѣ протекшіе вѣки; откуда, говорю, то происходитъ, что ученые люди не могли проникнуть въ тѣ сокровенныя изысканія, о коихъ я выше сего упомянулъ? Сіи изобрѣтенія конечно предоставлены будущимъ родамъ, хотя, можетъ быть, не столь просвѣщеннымъ и искуснымъ.

И такъ неможно дать довольной причины на все вышереченное ни по Механическимъ умствованіямъ, ни по инымъ какимъ способамъ, кромѣ провидѣнія, или управленія Творца и верьховнѣйшаго всѣхъ вещей Владыки и Господа. Богъ оказываетъ себя часто въ великихъ дѣлахъ и достопамятнѣйшихъ человѣческихъ предпріятіяхъ. Тогда-то Онъ часто являетъ примѣтнѣйшимъ обра-

зомъ дѣйствіе своего промысла; а сіе бываетъ чрезъ какое нибудь важное открытіе, или великую перемѣну, или другимъ какимъ-либо приключеніемъ, на сей конецъ содѣлавшимся. Я бы могъ привести здѣсь въ доказательство вышереченное печатаніе книгъ, которое оживило и какъ бы воскресило науки и знанія, которое послѣдуемо и подкрѣпляемо было великимъ множествомъ великихъ мужей, отличившихъ себя знаніемъ, и уже нѣсколько послѣ самой реформы. Сіе же самое изобрѣтеніе было поводомъ, или и главною причиною великихъ успѣховъ, содѣлавшихся во всѣхъ знаніяхъ и наукахъ, и кои до нынѣ еще продолжаются и умножаются день отъ дня. Но самой отмѣннѣйшій примѣръ, какой я только могу здѣсь представить, есть и состоитъ въ распространеніи Христіянства, которое съ того времени знатные получило успѣхи какъ въ разсужденіи великаго пространства Римской Имперіи, такъ и по причинѣ прочищеннаго и просвѣщеннаго разума населяющихъ оную. Ибо сколько

съ одной стороны одинъ старался распространить предѣлы человѣческаго могущества, столько напротивъ другой тщился насѣять и вдохнуть въ человѣческое сердце и духъ, превосходнѣйшій образъ истиннаго Богопочитанія. Я молю усерднымъ духомъ Господа, да угодно будетъ Его неизреченной премудрости управлять дѣлами святой нашей вѣры такъ, чтобъ *помалу она всегда познаваема и исповѣдуема была невѣдущими язычниками во всемъ свѣтѣ*; чтобъ великіе успѣхи, учиненные въ прошедшемъ вѣкѣ, и нынѣ всякой день производимые, послужили *толикимъ* же числомъ средствъ къ пренесенію нашей вѣры и Христіянскаго имени во всѣ народы вселенныя. Ибо извѣстно, что Христіяне помощію вычищенныхъ, въ возможное совершенство приведенныхъ и любопытнѣйшихъ знаній, и также помощію Механическихъ, до такого степени возвышенныхъ наукъ, проникнули уже въ отдаленнѣйшія земли, и нашли доступъ въ сердца сильнѣйшихъ и знаменитыхъ на-

родовъ, а особливо въ пространнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи *Китайской* (*).

Но прежде, нежели оставимъ сей предметъ, я занужное почелъ сдѣлать здѣсь нѣкоторое разсужденіе, и почерпнуть заключеніе, къ дѣйствительной пользѣ служащее, изъ того, что сказано въ послѣднемъ мѣстѣ. Подъ симъ разумѣю я то: *поколику* человѣческая душа управляется и оживотворяется Духомъ Божіимъ не только въ дѣлахъ Христіянской вѣры, но и въ самыхъ случаяхъ, къ временной жизни относящихся: то для сего должно намъ почитать за долгъ, на всѣхъ насъ возложенный, чтобъ исполнять волю и всѣ намѣренія Провидѣнія, и соотвѣтствовать всѣмъ концамъ, отъ Онаго предуставленнымъ чрезъ низпосланіе людямъ различныхъ даровъ своихъ.

(*) Какія причины *Китайцевъ* побуждаютъ любить Европейцевъ, о томъ смотри Les Mémoires de la Chine, par le Comte. Lett. 2. etc.

Люди удобно впадаютъ въ то мнѣніе, что будто разумъ, склонности, знаніе, богатство, власть и тому подобныя вещи суть только дѣла природы, или естественныя, или такія вещи, которыя они получили посредствомъ собственнаго только прилѣжанія, искуства, или другія какія причины, для нихъ благопріятныя. Они думаютъ, что необязаны никому отвѣта отдавать ни въ чемъ, какъ только самимъ себѣ, и что они могутъ всѣмъ располагать по своей волѣ въ угодность своего нрава, своей склонности, или для удовольствованія худыхъ и развращенныхъ своихъ пожеланій. Но то ясно видно, что всѣ сіи вещи суть дары Божіи; и что мы должны взирать на нихъ, яко на таланты, порученные намъ отъ верьховнаго Вседержителя и Раздаятеля всѣхъ вещей. Они суть залогъ, или такое порученное дѣло, въ которомъ должны мы будемъ дать отчетъ, когда Господь призоветъ насъ для сего на судъ, какъ показано сіе въ

притчѣ, которую предложилъ Господь нашъ о семъ у *Матв.* въ гл. 25. ст. 24.

И такъ мы должны опасаться, чтобъ не употребить во зло сихъ Божескихъ даровъ, чтобъ *не вознерадѣть о дарованіи, еже есть въ насъ* (*), и не сокрывать нашъ талантъ, но по увѣщанію святаго *Апостола Павла* данному Тимоѳею (**), мы должны *возгрѣвати даръ Божій, живущій въ насъ*, т. е. мы не должны попускать быть ему безполезнымъ, сокрытымъ, или безплоднымъ, но обращать его въ славу Даровавшаго его, употреблять въ пользу нашу и потребы всего свѣта. Вотъ для чего посылаются намъ Свыше дары! Хотя бы мы призваны были къ прохожденію служенія, или *должности* небесныхъ посланниковъ, какъ *Тимоѳей*, которой сподобился для сего и возложенія рукъ; или хотя бы званіе наше призывало насъ къ другимъ частнымъ дѣламъ, какъ на примѣръ,

(*) 1 *Тим.* гл. 4. ст. 14.
(**) Ст. 14. той же главы.

быть простымъ дворяниномъ, купцомъ, художникомъ, или и рабомъ: то довольно, чтобъ мы имѣли нѣкоторую склонность, или охоту къ полезнымъ вещамъ, на примѣръ: къ Исторіи, къ Математикѣ, Ботаникѣ, Механикѣ, Физикѣ и пр. всѣ сіи упражненія, говорю, къ которымъ Божеское Провидѣніе побуждаетъ людей; всѣ сіи разныя склонности, къ которымъ оно расположило сердца и духъ ихъ, должны исполняемы быть съ прилѣжаніемъ, раченіемъ и вѣрностію; въ противномъ случаѣ мы не избѣгнемъ строгаго взысканія, которое великій Учитель и Господь, говоря о всѣхъ насъ, приводитъ о невѣрности одного приставника, у *Луки.* гл. 16. ст. 2. *Воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ: не возможеши бо къ тому дому строити.* Будемъ убо вѣрны, дабы лучше къ намъ произрекъ тѣ слова, которыя сказаны вѣрному рабу въ помянутой притчѣ: *Добре, рабе благій и вѣрный: о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа тво-*

его (*). Когда же такъ, то потщимся послѣдовать Соломонову совѣту: *Вся, елика обрящетъ рука твоя сотворити, сотвори, елико можеши* (**). „Да уловляемъ убо всѣ представляющіеся намъ „случаи, и употребимъ ихъ со всевозмож„нымъ раченіемъ въ нашу пользу. Нынѣ „благопріятствуетъ намъ время, въ ко„торое должны мы простирать руки на „дѣла, приводить въ совершенство спо„собности душевныя и тѣлесныя; нынѣ „то время, въ кое должны мы прилѣ„пляться къ наукамъ и знаніямъ; нынѣ „то время, которое опредѣлено къ прі„обрѣтенію добродѣтели и мудрости. „Послѣ сей жизни не будетъ уже време„ни; *ибо во гробѣ, куда ты идешь, нѣтъ „ни труда, ни бесѣды, ни знанія, ни „премудрости* (***).“

(*) *Мате*. гл. 25. ст. 21.
(**) *Екклес*. гл. 9. ст. 10.
(***) Епископъ *Патрикъ*, in loc.

II. *О человѣческомъ тѣлѣ, а особливо о прямомъ его положеніи.*

Послѣ сего краткаго разсужденія о человѣческой душѣ слѣдуетъ поговорить намъ о его тѣлѣ. Число искуснѣйшихъ произведеній и разумнѣйшихъ изобрѣтеній, примѣчаемыхъ въ человѣческомъ тѣлѣ, есть столь велико, что естьли бы мы восхотѣли изчислить всѣ части, начиная отъ головы даже до ногъ, останавливаяся только на самыхъ извѣстнѣйшихъ [ибо число неизвѣстныхъ есть гораздо большее]: то бы таковое предпріятіе было весьма трудное и продолжительное. Все то, что мнѣ позволяетъ теперь учинить время, состоять будетъ въ нѣкоторыхъ краткихъ и общихъ наблюденіяхъ, касающихся до чуднаго состава человѣческаго тѣла. Я постараюсь сохранить краткость тѣмъ наипаче, что меня въ семъ предметѣ предупредили уже нѣкоторые, а особливо двое изъ превосходныхъ нашихъ писате-

лей (*), которые имѣли то же намѣреніе, какое и я.

Первая вещь, представляющаяся нашему взору, *прямое положеніе* человѣческаго тѣла. Таковое положеніе есть изъ всѣхъ самое лучшее и пристойнѣйшее, дабы не сказать, что оно одно приличествуетъ такой разумной твари, которая получила владычество надъ всѣми прочими тварями, которая способна изобрѣтать полезныя вещи и упражняться въ любопытнѣйшихъ наукахъ. Безъ сего положенія человѣкъ не могъ бы съ такою проворностію обращаться на всѣ стороны куда позываетъ его всякой случай и разныя его упражненія. Его рука особливо (**) неимѣла бы такой удобности и такого проворства къ исполненію воли и пове-

(*) Т. е. Г. *Раи* [Ray] dans son Traité de la Sagesse de Dieu Manifestée dans les Oeuvres de la Creation, Part. 2; et le Dr. Cockburn dans ses Essais sur la foi, Part. 1 Essai 5.
(**) Galien, de usu partium l. 1. c. 3. 8. 24.

лѣній души, каковую она имѣетъ нынѣ. Его глаза имѣли бы положеніе наклонное, или потупленное внизъ, и такое, которое бы было хуже и неспособнѣе всякаго другаго животнаго; но напротивъ того нынѣ оно находится въ такомъ состояніи, что человѣкъ можетъ управлять свой взоръ вверьхъ, внизъ и вокругъ себя; онъ видитъ надъ собою великолѣпнѣйшее полукружіе [имисферу], составляющее небеса, а на землѣ устремляетъ очи свои во всю окружность пространнаго горизонта (*).

Ежели сіе положеніе есть самое совершенное и пристойнѣйшее человѣку, то и строеніе орудій, потребныхъ для него, есть преудивительнѣйшее, и неиначе должно почесть его, какъ дѣломъ намѣренія и неподражаемаго искуства. Проходя молчаніемъ особенную сообраз-

(*) *Горизонтъ* происходитъ отъ Греческ. слова ὁρίζω, что значитъ *границу, предѣлъ дѣлаю, или полагаю.*

ность многихъ частей; къ тому служащихъ, какъ-то связокъ и прицѣпокъ, свойственныхъ сему положенію, на примѣръ: прицѣпку *околосердія* [Pericardium] (*) къ перепонкѣ, или преградѣ *грудобрюшной* [Diaphragma] (**), свойственной человѣку, и проч. проходя, говорю, молчаніемъ большую часть всего сего состава, ясно собою доказывающаго, что таковое *положеніе устроено и расположено* съ равно глубокомысленнѣйшимъ намѣреніемъ. Остановимся нѣсколько въ разсматриваніи чуднаго сложенія костей, служащихъ вмѣсто подпоръ всему тѣлу. Какого искуства, какой чудной премудрости неусматриваемъ въ ихъ располо-

---

(*) *Околосердіе, или сорочка сердечная,* есть нѣкой мѣшечикъ плевный, въ середней и нижней части груди между двумя легкаго долями лежащій, и содержащій слабо внутрь себя сердце. См. *Гейст. Ан.* стр. 200.

(**) *Діафрагма* есть перепонка обширная мускульная, крѣпкая, окатистая; брюхо, или чрево отъ груди поперечно раздѣляющая.

женіи съ самой головы даже до ногъ? Позвонки шеи и хребта коротки, ровны и крѣпко между собою соединены посредствомъ мышицъ и сухихъ жилъ, а чрезъ то не только онѣ совершенно способны къ нагибанію тѣла, но наипаче получаютъ большую силу поднимать всѣ тяжести, или все то, что на оныя ни возложено будетъ. Кости лядвѣй и берца долги и тверды, и весьма хорошо устроены къ свободному движенію тѣла. Нога составлена изъ многихъ косточекъ, расположенныхъ между собою крѣпко и любопытнѣйшимъ образомъ. Ко всему сему надлежитъ присоединить должность мышицъ, которыя служатъ ко всѣмъ разнымъ движеніямъ берцъ и лядвѣй, и кои въ тожъ самое время держатъ все тѣло на ногахъ и предохраняютъ оное отъ паденія, подая ему помощь мгновенно всякой разъ, какъ только оно пошатнется, или оступится, доставляютъ ему скорыми и повторенными дѣйствіями *прямое положеніе*, и возвращаютъ прежнее *средоточіе тяжести* въ

приличномъ ему положеніи. Когда кости столь чуднымъ образомъ расположены для подкрѣпленія и поддерживанія тѣла, то и всѣ прочія части не меньше удивительны въ своемъ положеніи; особливо же что надлежитъ до сохраненія равновѣсія въ тѣлѣ, не можетъ въ немъ быть никогда одинъ бокъ тяжелѣе другаго, но какъ тотъ, такъ и другой находятся въ совершенномъ равновѣсіи. Съ одной стороны плеча, руки, бока, совершенно тяжестію своею соразмѣрны между собою; съ другой стороны внутреннія части груди и чрева суть въ равновѣсіи съ плечами, спиною и мягкими, или мясистыми мѣстами, которыя составляютъ заднія части. Наконецъ присоединить мы можемъ къ сему удивительное *пособіе* и должности безчисленнаго множества удивительно различныхъ мышекъ, разсѣянныхъ по всему тѣлу, которыя согласуютъ съ величайшею скоростію всякому разному тѣла положенію, которыя примѣняются ко всѣмъ различнымъ его движеніямъ, въ которыхъ вся-

кая мысль, или размышленіе души, не малое имѣетъ участіе, „такъ [какъ въ „томъ изъясняется славный *Борелли*] „что удивленія достойная вещь видѣть, „что въ столь многоразличныхъ движе„ніяхъ, какъ-то въ бѣганіи, прыганіи, „танцованіи и проч. законы равновѣсія „всегда исправно соблюдены бываютъ, и „что ежели сіи законы будутъ прене„брежены, или преступлены, то тѣло „необходимо должно будетъ упасть „вдругъ на землю (*)."

❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁

III. *О внѣшнемъ образованіи тѣла человѣческаго.*

Внѣшнее образованіе тѣла человѣческаго есть изъ всѣхъ наиприличнѣйшее такому животному, каковъ есть человѣкъ; весьма способнѣйшее къ его движеніямъ, для его труда и для всѣхъ обстоятельствъ, въ какихъ онъ нахо-

---

(*) Borelli, du Mouvem. des Anim. part. I. c. 18. De l'Action de se tenir de bout. prop. 142.

диться можетъ. Естьли бы человѣкъ былъ животнымъ пресмыкающимся, одаренным разумомъ, то бы онъ не могъ переходить съ надлежащею скоростію отъ одного мѣста на другое для исправленія своихъ дѣлъ, и что я говорю для исправленія своихъ дѣлъ? онъ бы не могъ исправить никакого. Естьли бы онъ былъ четвероногимъ, то бы между прочимъ *потерялъ* употребленіе рукъ своихъ, которыя суть орудія самыя превосходныя и преполезныя изъ его тѣла. Естьли бы былъ онъ птицею, то бы, кромѣ многихъ другихъ неприличностей, самое летаніе было ему не меньше вышереченныхъ неудобствъ несвойственно: кратко, что мы сказали о положеніи его тѣла, можетъ также сказано быть и о его внѣшнемъ образованіи, или станѣ, то есть, что всякой другой образъ, кромѣ сего, какой даровалъ ему премудрый Творецъ, причинилъ бы ему многія неудобности. Другое образованіе тѣла сдѣлало бы человѣка или малодѣйствительнымъ и беззащитнымъ, или послу-

жилобы ему оно къ большимъ злодѣяніямъ, или бы наконецъ лишило оно его безчисленныхъ выгодъ, тысячи удовольствій и многихъ удобствъ, которыми всѣми настоящее его образованіе даетъ ему наслаждаться.

IV. *О станѣ, или величинѣ тѣла человѣческаго.*

Ежели Творецъ міра славное оказалъ намѣренія Своего дѣло въ образованіи человѣческаго тѣла, то не меньше премудрость Его явствуетъ въ станѣ и величинѣ тогожъ самаго тѣла. Сей станъ [ростъ то же] не такой, какой приписанъ Пигмеямъ (*) и Исполинамъ (**). Какъ

(*) *Пигмей*, говоритъ *Плиній* lib. 7. c. 1. народъ, жившій въ послѣдней части Индѣйскихъ горъ, гдѣ воздухъ прездоровѣйшій и всегдашняя весна, величины въ локоть, отъ чего и названы *Пигмеи*, *локотные*, отъ Гр. слова πυγών локоть.

(**) *Исполины*, или *Гиганты*, дѣти Сатурна, они хотѣли воевать про-

тотъ, такъ и другой по многимъ причинамъ былъ бы весьма тягостенъ и неспособенъ какъ для самаго человѣка, такъ для его упражненій и общежитія. Первой сдѣлалъ бы человѣка весьма презрительнымъ и малопочтеннымъ, по той причинѣ, что онъ долженъ быть, какъ и есть, верьховный властитель нижнихъ тварей, которыми располагать и управлять, какъ должно, онъ бы не имѣлъ способности. Кромѣ того, что такой станъ подвертнулъ бы человѣка многимъ опасностямъ, или нападеніямъ даже самыхъ слабыхъ животныхъ, алчной прожорливости хищныхъ птицъ и проч. онъ бы его подвергнулъ той опасности, что могли бы его затоптать великотѣлыя животныя, и зарыть на

тивъ боговъ; и чтобы взойти на небо, ставили гору на гору, Оссу на Олимпъ и Пеліонъ на Оссу; но Юпитеръ поверхъ ихъ подъ наставленныя ими горы. Сіе по баснословію: но истинный въ томъ смыслъ совсѣмъ другой.

дорогѣ, или ввергнуть въ грязь и нечистоту; онъ бы не имѣлъ довольно силъ, нужныхъ для своихъ работъ, для ношенія тягостей и проч. Однимъ словомъ, онъ бы не былъ въ состояніи заниматься премногими упражненіями и самыми необходимыми въ жизни. Съ другой стороны естьли бы тѣло человѣческое сотворено было съ страшною оною и чудовищною силою, съ станомъ чрезвычайнымъ и исполинскимъ, то бы человѣкъ сдѣлался самъ себѣ опаснымъ и страшнымъ тиранномъ въ свѣтѣ по многимъ весьма сильнымъ причинамъ (*), какъ въ разсужденіи собственнаго своего рода, такъ и въ разсужденіи другихъ тварей. Правда, съ такимъ ростомъ и силою можно бы было дѣлать замки самые крѣпкіе, строить врата самыя твердыя на защищеніе домовъ нашихъ, обносить наши городы валами и стѣнами самыми толстыми и неприступными, но все сіе не могло бы сдѣлаться безъ великихъ имди-

(*) Olaus Magnus, in Hist. l. 5. c. 2.

веній; сіи бы чрезвычайныя укрѣпленія требовали большаго пространства, больше снарядовъ и другихъ нужныхъ вещей, нежели сколько могъ бы на то подать свѣтъ относительно ко всякому мѣсту и всѣмъ вѣкамъ. Я приведу на сей предметъ слова одного превосходнаго Физика (*): „Ежели бы человѣкъ имѣлъ ростъ „самой малой, или бы былъ карликъ, „то едва бы могъ быть твореніемъ раз„умнымъ; ибо имѣлъ бы онъ или голову „слишкомъ велику, и тогда бы тѣло его „и кровь не могли подавать мозгу до„вольнаго количества жизненныхъ со„ковъ; или бы голова его была слишкомъ „мала, т. е. соразмѣрна его тѣлу; въ „такомъ случаѣ человѣкъ не имѣлъ бы „довольно разума, или смысла упраж„няться въ различныхъ дѣлахъ своихъ. „Ежели бы человѣкъ имѣлъ ростъ испо„линскій, то бы не могъ удобно и спо„собно насыщаться; самыя бы большія

(*) Mr. Grew dans sa Cosmol. Sacr. liv. 1 chap. 5 §. 25.

„и тучныя животныя не довольны были „къ содержанію его. И есть ли бы самые „скоты сотворены были въ соразмѣр„ность его гораздо большими, то бы не „доставало довольной травы на землѣ „для насыщенія ихъ.“ Такъ разсуждаетъ нашъ писатель, и нѣсколько послѣ говоритъ: „Такихъ свойствъ человѣкъ не „имѣлъ бы столько случаевъ, сколько „нынѣ, усовершенствовать свои дарова„нія, и дѣлать употребленіе изъ благо„роднѣйшей способности своего разума; „потому что онъ бы не могъ испытать „многихъ вещей единымъ своимъ иску„ствомъ и силою, для испытанія коихъ „онъ нынѣ принужденъ изобрѣтать без„численныя машины, или орудія. При „томъ лошади и многія другія живот„ныя были бы для него ненадобны. На„противъ того умѣренной ростъ, или „величина, т. е. такая, какую онъ те„перь имѣетъ, даетъ ему наслаждаться „и пользоваться къ его удовольствію „всѣми тварями. Ибо, продолжаетъ онъ, „не можно дать никакой довольной при-

„чины, для чего человѣкъ не сотворенъ „въ пять, или десять кратъ большимъ, „нежели какъ онъ есть, ежели не допу„стить ту причину, которая состоитъ „въ отношеніи его со всею вселенною.“ Вотъ что я за благо разсудилъ привесть сюда изъ нашего любопытнаго писателя.

ꙮꙮꙮꙮꙮꙮꙮꙮꙮꙮꙮꙮꙮꙮꙮꙮ

V. *О строеніи частей человѣческаго тѣла.*

Разсмотрѣвши такимъ образомъ положеніе, образъ, станъ, ростъ и величину человѣческаго тѣла, разсмотримъ теперь строеніе и расположеніе его частей.

Представляется здѣсь столь много любопытства достойныхъ вещей, что подробное оныхъ разсмотрѣніе было бы безконечно; почему довольно будетъ разсудить объ нихъ вообще, и показать только то, съ какимъ искуствомъ устроена каждая часть тѣла. Не можно найти въ немъ ни одной частицы лиш-

ней, или неимѣющей употребленія, ни одного орудія чувственнаго безполезнаго; однимъ словомъ, не можно увидѣть тутъ ни малѣйшаго знака слѣпаго случая, но всякая вещь расположена любопытнѣйшимъ образомъ, устроена способомъ самымъ совершеннѣйшимъ и кратчайшимъ; наконецъ устроена всякая часть такъ, чтобъ отправляла свои дѣйствія скорѣйше сколько можно и удобнѣе.

Въ самомъ дѣлѣ, естьли хоть одна часть человѣческаго тѣла, которая бы не была составленна изъ существа, ей самаго свойственнѣйшаго; изъ состава и силы, или крѣпости, самой приличнѣйшей для нея; представлена подъ видомъ самымъ совершеннымъ; кратко, которая бы не снабжена была всѣмъ тѣмъ, что есть нужно для ея движеній, должностей, или дѣйствій, для ея цѣлости, защищенія и проч.

Можно ли, на примѣръ, вообразить составъ свойственнѣйшій, строеніе удобнѣйшее для костей, дабы были они вмѣ-

стѣ и крѣпки и тверды и во всемъ легки, нежели какъ въ самой вещи каждая кость устроена? Что бы могло даровать имъ образъ совершенно соразмѣрный каждому изъ ихъ дѣйствій, умѣрить ихъ каждой части, даровать имъ такую длину, такую толщину, такое надлежащее начертаніе, или образъ, такъ что хотя бы онѣ были внутри пусты, имѣли наружность *гладкую и скользскую*, орошены масляною влажностію и снабжены всѣмъ тѣмъ, что можетъ сообщено быть имъ естественнымъ, кратчайшимъ и легчайшимъ способомъ для различныхъ ихъ употребленій, и приличествовать тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ имъ опредѣлено быть? Какого собранія, какого соединенія дѣлъ самаго совершеннѣйшаго искуства и разума не усматривается въ глазѣ, въ ухѣ, въ рукѣ, въ ногѣ (*), въ легкихъ, и въ другихъ уже упомянутыхъ частяхъ. Сколько удивительныхъ

(*) О семъ смотр. Galien de l'Us. des Part. l. 1. c. 18; l. 3. 13. 51 et l. 9. c. 5.

свойствѣ, сколько многоразличныхъ употребленій вмѣстила природа въ одинъ языкъ человѣческой. Онъ есть первое орудіе, чрезъ которое испытывается вкусъ; онъ непрестанно бодрствуетъ надъ принимаемою нами пищею, и есть вѣрный судія хорошихъ и худыхъ ея свойствъ; онъ производитъ пріятнѣйшія и искуснѣйшія премѣненія и пѣнія въ голосѣ; служитъ орудіемъ для жеванія, глотанія, сосанія и многихъ другихъ дѣйствій. Но чтобъ не взойти въ дальнѣйшія подробности, которыхъ я избѣгать стараюсь, окончу статью сію словами почтеннаго Др. *Танкреда Робинсона*, взятыми изъ письма его, которое я отъ него получилъ:

„Возможно ли, говоритъ онъ, вообра„зить какую нибудь вещь, свойствен„нѣйшую для жизни и движенія живот„ныхъ, какъ стремительное обращеніе „крови и житкостей, которыя прохо„дятъ сосудцы самые тончайшіе, проби„раются сквозь трубочки, даже невиди-

„мыя глазамъ нашимъ, и сіе дѣлается „безъ всякаго препятствія и остановки, „когда тѣло незаражено какою болѣзнію. „Сіи влажности устремляются въ железа „и трубочки, единственно проведенныя „къ отдѣленіямъ чувственнымъ и не „чувственнымъ. Количества послѣднихъ „много превосходитъ количество чув- „ственныхъ, и онѣ больше имѣютъ влія- „нія въ здравіе и болѣзни. Уменьшеніе „нечувственнаго испаренія часто причи- „няетъ жестокія болѣзни, какъ умноже- „ніе онаго производитъ продолжитель- „ныя. Напротивъ того частыя затвер- „денія, случающіяся въ печени, въ же- „лезѣ пригожемясной и въ другихъ желе- „захъ производятъ только частныя бо- „лѣзни, какъ-то опухоли, желтуху, „перемежающіяся лихорадки, водяную „болѣзнь, или другія продолжающіяся „припадки. За тѣмъ же чрезмѣрнымъ „испареніемъ изъ чувственныхъ отдѣле- „ній слѣдуютъ часто сухотки, или все- „общее уменьшеніе тѣла, какъ-то ви- „димо бываетъ въ поносахъ, въ чрез-

„мѣрныхъ потахъ, въ кашляхъ, въ не-
„вареніяхъ желудка, или другихъ какихъ
„нибудь родахъ изнеможенія. Какая силь-
„ная помощь, какое искусство для со-
„храненія сихъ отдѣленій, отъ коихъ
„по большей части зависитъ самая жизнь!
„Кровь и жидкости сообщаются въ нихъ
„и въ ихъ проходцы, сквозь сердце, лег-
„кія и всю связь мышицъ; они трутся
„и прочищаются взаимно однѣ отъ дру-
„гихъ. Какія западинки, какіе обороты
„и искривины проходовъ въ жизненныхъ,
„или чувственныхъ отдѣленіяхъ! Какое
„стеченіе упругихъ [Elastiques] частицъ,
„сообщаемыхъ воздухомъ, которыя спо-
„собствуютъ къ подкрѣпленію пружинъ,
„или напряженій и движеній нѣкоторыхъ
„частей тѣла не только во время покоя
„и сна, но также въ сильныхъ и долгое
„время продолжающихся движеніяхъ мы-
„шекъ! Сила сихъ мышекъ заставляетъ
„непрестанно обращаться жидкостямъ,
„и споспѣшествуетъ ихъ движенію уди-
„вительнымъ образомъ посредствомъ
„самомалѣйшихъ трубочекъ, къ чему

„также способствуетъ количество упру-„гихъ частицъ, безпрестанно сообщае-„мыхъ атмосферою, равно какъ и упруго-„стію разныхъ жилокъ, или волокнъ „сихъ трубочекъ, которыя придаютъ „большую скорость жидкостямъ.

„Сказавъ о употребленіи воздуха въ „разсужденіи споспѣшествованія многимъ „дѣйствіямъ тѣла животныхъ, упомяну „также о великомъ участіи, которое „онъ имѣетъ во всѣхъ вареніяхъ гру-„быхъ и жидкихъ частей. Ибо когда „Богъ попускаетъ сдѣлаться всеобщему „поврежденію воздуха, случающемуся „отъ острыхъ и заразительныхъ паровъ, „которые исходятъ или изъ самой зем-„ли, или отъ зараженныхъ тѣлъ: то „какого бы безпорядка не произошло во „всѣхъ дѣйствіяхъ тѣла одушевлен-„ныхъ тварей? Дѣлается въ частяхъ „антоновъ огонь и смертоносность, ока-„зываясь чирьями, или другими подобны-„ми знаками; и въ самомъ дѣлѣ, все бы „устройство жизненное рушилось до

„основанія. Столь-то воздухъ необхо-„димо нуженъ для всѣхъ частей тѣла!“

Вотъ, что мой ученѣйшій пріятель говоритъ о семъ предметѣ!

ooooooooooooooo

VI. *О положеніи частей человѣческаго тѣла.*

Я намѣренъ въ сей статьѣ разсмотрѣть положеніе частей человѣческаго тѣла, столько же удивленія и любопытства достойное, какъ и сіи самыя части. Онѣ всѣ положены въ мѣстахъ тѣла самыхъ приличнѣйшихъ, дабы тѣмъ сколько возможно удобнѣе отправляли свои должности, дабы вспомоществовали другъ другу и подкрѣпляли себя взаимно. Гдѣ бы лучше поставлены были вѣрные оные стражи, глаза, уши и языкъ, ежели бы не на вышшей части всего строенія? Гдѣ бы можно было найти во всемъ тѣлѣ самаго свойственнѣйшаго мѣста ко вмѣщенію четырехъ нашихъ чувствъ, какъ не въ го-

ловѣ (*) близъ мозга (**) и *общаго чувствилища*, или средоточія, въ которомъ оканчиваются чувствованія, которое столь хорошо защищено со всѣхъ сторонъ, и которое не имѣетъ ни какого другаго употребленія, какъ только служитъ столицею для нашихъ чувствованій? Какъ бы пятое чувство, то есть *осязаніе*, лучше помѣщено было иначе, нежели во всѣхъ частяхъ тѣла? Гдѣ опредѣлить мѣсто рукѣ, какъ не тамъ, гдѣ она имѣетъ, дабы она на всякую минуту и на всякой случай готова была къ помощи, къ защищенію, или къ дѣйствованію какимъ бы то ни было образомъ, только бы исполнить свои должности съ пользою? Гдѣ дать мѣсто другое берцамъ, гдѣ ногамъ, какъ не тамъ, гдѣ онѣ находятся, чтобъ поддерживать и переносить удобнѣе все тѣло? Гдѣ сердцу, какъ не близъ, или

(*) Снеси о семъ Cicer. de Nat. Deor. l. 2. c. 56.

(**) Galien de l'Us. des Part. l. 8. c. 5 et 6.

въ самомъ средоточіи тѣла (*), чтобъ оно тѣмъ лучше могло дѣйствовать на всю кровь, по всему тѣлу разливающуюся? Гдѣ бы могли мы найти другое мѣсто для сего превосходнаго орудія, гдѣ бы оно могло играть свободнѣе и безъ всякаго препятствія? Могло ли бы оно защищено быть отъ вреднаго потрясенія и внѣшнихъ опасностей лучше, нежели въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ оно находится заключенно и защищенно отъ всякихъ опасностей? Въ какой другой части, какъ не въ груди и чревѣ, могли бы мы вмѣстить лучше и удобнѣе внутренности сихъ частей, такъ чтобъ онѣ не могли слишкомъ ни опускаться, ни потрясаться, ни препятствовать равновѣсію тѣла, и чтобъ онѣ между тѣмъ по надлежащему правильно исполняли разныя свои должности, каково есть вареніе пищи, превращеніе крови, пропусканіе многихъ острыхъ соковъ, которые служатъ великою пользою при-

---

(*) Сн. гл. VI. ст. 5. сего перевода.

родѣ, и каково есть испражненіе, или освобожденіе тѣла отъ всего безполезнаго, тягостнаго или и вреднаго? Какъ бы инымъ образомъ можно было связать вмѣстѣ сію великую и любопытнѣйшую многоразличность костей и мышекъ разнаго вида и величины, всѣхъ столь нужныхъ, какъ я о томъ сказалъ, для поддерживанія и движенія всего тѣла? Какъ лучше расположить всю связь жилъ біющихся, и крововозвращательныхъ для сообщенія питанія, и связь жилъ чувствительныхъ для доставленія чувствительности всѣмъ частямъ тѣла? Гдѣ бы и какъ, говорю я, могли мы помѣстить всѣ сіи разныя орудія, или чувства, чтобъ онѣ постоянно и вѣрно отправляли свои разныя должности? Гдѣ и какъ защитить ихъ и утвердить съ толикою безопасностію, какъ не въ сихъ мѣстахъ, въ коихъ онѣ дѣйствительно находятся? Кратко, какую оболочку, какую лучшую защиту для всего тѣла можемъ мы выдумать, какъ не ту, которую природа изобрѣла въ кожѣ?

Можно ли ее соединить, или принаровить лучше теперешняго каждой части тѣла какъ для украшенія, такъ и для прочности? Какой пристойнѣйшій составъ можно оной даровать, составъ по истиннѣ ни слишкомъ грубой, ни слишкомъ крѣпкой, каковъ имѣетъ кожа многихъ животныхъ, но которой дѣлаетъ ее столь ощутительною для прикосновенія, или осязанія, и столь гибкою и способною ко всякому движенію тѣла? Но какъ разсудокъ и благоразуміе человѣческое довольны суть для защищенія оной отъ внѣшнихъ опасностей, то сія кожа и есть облеченіе самое свойственнѣйшее, какое только могло дано быть разумной твари.

ооооооооооооооо

VII. *О тщаніи природы въ предупрежденіи и отвращеніи золъ, или болѣзней отъ тѣла.*

Послѣ краткаго испытанія, которое мы теперь имѣли о строеніи и мѣстоположеніи частей тѣла, разсмот-

римъ удивительнѣйшую предосторожность, которую природа вліяла во всѣ оныя части для отвращенія золъ и для освобожденія отъ нихъ, ежели они вошли уже въ тѣло.

Чтобъ узнать, какимъ образомъ природа устроила тѣло для предупрежденія вреда, довольно вникнуть во все то, что мы уже сказали о мѣстоположеніи глазъ, ушей и языка, которыя, какъ нѣкоторые стражи, занимаютъ верхнюю часть тѣла, откуда они усматриваютъ бѣдствія издалеча, чтобъ тѣмъ скорѣе отвратить оныя. Сколь выгодное имѣетъ положеніе рука какъ для охраненія и безопасности тѣла, такъ и въ разсужденіи того, чтобъ быть ей всегда готовой къ учиненію всякаго рода услугъ! какія защиты устроены для головнаго и другихъ, мозга, для чувственныхъ жилъ; кровяныхъ, для сердца, легкихъ; однимъ словомъ, для всѣхъ главныхъ частей тѣла! части сіи окружены непроницаемою пре-

градою многихъ твердыхъ костей, вмѣщены глубоко въ мясо, или предохранены на всегда премудрѣйшимъ образомъ и самымъ способнѣйшимъ къ отправленію должности и дѣйствія каждой части. Кромѣ того, для большей безопасности какой удивительнѣйшей предосторожности Творецъ міра не вліялъ въ тѣло человѣческое противу поврежденія, или ущерба тѣхъ частей, безъ которыхъ мы никакъ обойтися не можемъ? Онъ благоволилъ ихъ удвоить: Онъ даровалъ намъ два глаза, два уха, двѣ руки, двѣ почки; легкое раздѣлено на двѣ доли [Lobi называемыя (*)], чувственныя жилы парами; жилы кровяныя и біющіяся разсѣяны по мясистымъ частямъ премногими вѣтвями и отростками, дабы въ тѣхъ частяхъ не было никакого недостатка въ питательности, а особливо когда случится въ нихъ уязвленіе, прерваніе сосудцевъ, или когда

(*) Смотр. *Гейстер. Анат.* стр. 195.

учинится совершенное отсѣченіе какой нибудь части.

Ежели тѣло человѣческое чуднымъ образомъ расположено для предваренія имѣющихъ приключиться золъ, то природа не меньше употребила искуства и предосторожности для избавленія отъ оныхъ, когда онѣ постигнутъ. Когда по какому нибудь несчастію тѣло повреждено будетъ, или по нашей неосторожности, или отъ невоздержной жизни, мы дѣлаемся больными: то для сего какихъ паровъ, или скважинокъ, какихъ удивительнѣйшихъ проходовъ не разсѣяно по всему тѣлу? Какимъ неподражаемымъ способомъ не поступаетъ тогда природа; какихъ твердыхъ усилій не употребляетъ она, дабы выгнать попортившіяся и зараженныя влажности, или поправить оныя; кратко, дабы возставить порядокъ и тишину въ строеніи всего тѣла? Но я лучше сдѣлаю, когда приведу о семъ предметѣ слова одного искуснѣйшаго Врача: „Тѣло чело-

„вѣческое, говоритъ онъ, такъ устроено, что удобно можетъ противиться „перемѣнамъ воздуха, и не очень важнымъ погрѣшностямъ, которымъ мы „подвержены бываемъ всякой день, ежели „только мы въ употребленiи пищи и „питiя, въ наукахъ, въ любви, ненависти, или другихъ нѣкоторыхъ безразсудныхъ страстяхъ затворяемъ „входъ непрiятелю и не дѣлаемся сами „себѣ злодѣями въ опроверженiи собственнаго нашего здоровья; и не только „тѣло по собственному своему строенiю „въ состоянiи находится предупреждать „зло, могущее ему приключиться, но „также можетъ оное уврачевать, или „уменьшить, когда которое нибудь изъ „вышереченныхъ излишествъ намъ оное „приключаетъ. Въ большей части ранъ „довольно того, чтобъ оныя прочистить и защитить отъ внѣшняго воздуха. — Плоть, или мясо, затягивается сама собою, и нарастаетъ отъ собственнаго естественнаго сока, или „бальзама. Ежели случится быть пере-

„ломленной кости, то грубое и жест-
„кое вещество, способствующее къ про-
„изведенію костей, стягиваетъ оную и
„сращаетъ снова.“ Вотъ какъ разсуждаетъ о томъ нашъ авторъ, приводя много другихъ примѣровъ о томъ же предметѣ; но какъ ихъ число весьма велико, то я приводить ихъ сюда за излишнее почитаю (*). Онъ между прочимъ утверждаетъ, что много есть и такихъ болѣзней, которыя весьма полезны и нужны для освобожденія тѣла отъ вредныхъ соковъ, и для предупрежденія чрезъ то гораздо большихъ золъ.

Въ самомъ дѣлѣ сіе есть искуство, сколько спасительное, столько и удивительное, что самыя болѣзни часто приносятъ намъ здравіе (**); что въ самое то время, когда непріятель, скрываясь въ нашемъ тѣлѣ, тайнымъ образомъ старается о погубленіи насъ, при-

(*) Grew. dans la Cosmolog. §. 28 et 29.
(**) Смотри, Grew. въ приведенномъ мѣстѣ §. 52.

рода поднимаетъ великую войну, въ которой напрягаетъ всѣ свои силы, чтобъ выгнать его вонъ изъ тѣла. Для сего самая болѣзнь служитъ великою пользою; ибо не только она увѣдомляетъ насъ о присудствіи непріятеля, но также побуждаетъ насъ употребить все наше стараніе и все искуство на истребленіе и прогнаніе гостя, столь вреднаго и столь могущаго насъ погубить.

VIII. *О тѣсномъ союзѣ, или симпатіи, находящейся между частьми тѣла.*

Ясное и удивительнѣйшее свидѣтельство благости Создателя къ человѣкамъ, что Онъ благоволилъ утвердить величайшее согласіе между частьми тѣла. Вотъ описаніе, которое о томъ дѣлаетъ святый *Павелъ* въ 1 посл. къ *Коринѳ.* гл. 12. ст. 18: *Нынѣ же положи Богъ уды, единаго коегождо ихъ въ тѣлеси, яко же изволи.* И въ ст. 21: *Не*

можетъ же око рещи руцѣ, не требе ми еси: или паки глава ногамъ, не требе ми есте. Части тѣла человѣческаго согласны между собою такъ, или [по словамъ Святаго *Павла*] Богъ влiялъ въ тѣло такое свойство, что члены онаго взаимное имѣютъ попеченiе одинъ о другомъ (*): *Да не будетъ распри въ тѣлеси, но да равно единъ о другомъ пекутся уди: и аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди.*

Не льзя сомнѣваться, чтобъ сiе взаимное согласiе, или сей тѣсный союзъ, находящiйся между членами тѣла, не подкрѣпляемъ былъ посредствомъ безкровныхъ *жилъ*, съ великимъ разумомъ и любопытнѣйшимъ образомъ расположенныхъ въ тѣлѣ, такъ что онѣ сообщаютъ вѣтви свои всѣмъ частямъ сво-

---

(*) См. Grew. ст. 25 и 26.

имъ. Сіе расположеніе безкровныхъ, или чувственныхъ жилъ, есть неподражаемо и предостойно нашего удивленія; оно заслуживаетъ по справедливости разсмотрѣно быть здѣсь, яко такое, которое представляетъ намъ яснѣйшія черты премудрости Создателя и Его благости къ тварямъ. Хотя бы я и хотѣлъ описать начало чувственныхъ, или сухихъ жилъ, происходящихъ отъ *мозгу*, находящагося въ *головѣ*, въ *костяхъ* и въ *хребтѣ*, и ихъ раздѣленіе по всему тѣлу, однакоборъ того никогда не учинилъ; особливо, что сіе бы значило излишно вмѣшаться въ науку Анатомиковъ. Довольно дать о томъ нѣкоторое понятіе, или привесть для примѣра, чтобъ чрезъ то можно было судить и о прочемъ. Я возьму здѣсь для примѣра то, что я выше сего обѣщалъ изъяснить (*), то есть великое оное согласіе, или взаимной союзъ, находящійся между чувственными жилами *пятыя пары*: хотя сія пара не

(*) Смотр. гл. IV. ст. 5.

представляетъ многоразличныхъ хитростей, или искуствъ, столько же превосходныхъ и любопытныхъ, какъ *девятая пара*, называемая *парою скитающеюся* (*); однакожъ я оную избралъ предпочтительно другой, или нѣкоторымъ изъ прочихъ *паръ*; потому что она не требуетъ пространнаго объясненія, и не препятствуетъ удержать нѣкоторыя особенности, довольныя для нашего намѣренія. Сія *пятая пара* нѣкоторыя изъ своихъ вѣтвей въ глазномъ яблокѣ раздѣляетъ, равно какъ и въ своихъ мышицахъ и желѣзахъ; она простираетъ оттуда другія вѣточки въ ухо, въ челюсти, въ десна и въ зубы, въ мышицы губныя, въ желѣзы подъ горломъ, въ небо, въ языкъ и въ другія части рта; еще въ сердце и во внутреннія части посредствомъ *прикосновенія* одной изъ

(*) Какъ о *пятой*, такъ и о *девятой парѣ* нервъ, смотри въ *Гейст. Анат.* на стр. 261 и 262.

своихъ жилокъ; наконецъ въ мышицы лица, особливо же въ щеки, коихъ кровяные сосудцы окружены и проложены жиловатыми ея волокнами.

Отсюду происходитъ великое оное согласіе, которое примѣчается въ сихъ частяхъ (*): когда пріятная вещь представляется вкусу и обонянію, то возбуждаетъ она желаніе къ себѣ и производитъ впечатлѣніе въ желѣзахъ и въ частяхъ рта; когда же увидимъ безчестное дѣло, или услышимъ о немъ, тотчасъ стыдливость и румянецъ показывается на лицѣ нашемъ; и напротивъ, когда кто въ томъ находитъ удоволствіе и услаждаетъ оно его вообраденіе, то дѣлаетъ впечатлѣніе въ преградѣ грудобрюшной, въ мышкахъ рта и лица, и возбуждаетъ смѣхъ.

Также предметъ, причиняющій скуку и печаль, дѣйствуетъ на сердцѣ и внутреннія части, равно какъ и на жѣ-

(*) Dr. Willis Nerv. descript. c. 22.

леза глазъ, которые онъ заставляетъ испускать слезы (*); онъ возбуждаетъ мышицы лица, чтобъ оно приняло на себя сей печальный видъ, каковой обыкновенно имѣютъ сѣтующіе, или плачущіе.

Отсюду происходятъ смутные и суровые оные взоры, которые производятъ гнѣвъ и ненависть; оной веселой и пріятной видъ, сопровождаемой любовію и надеждою; кратко, сіе бываетъ отъ сообщенія чувственныхъ жилъ, что все то, что трогаетъ, или возбуждаетъ душу, выходитъ наружу по неволѣ, по причинѣ сообразнаго внутрь расположенія сердца и внутреннихъ частей, а снаружи по причинѣ естественной сообразности мышекъ и другихъ частей лица. И сіе-то наипаче показываетъ премудрость Создателя, что Онъ благоволилъ даровать человѣку, а по *Плиніеву* (**), человѣку единому, такое лице,

(*) Смотр. la Troed de Seneque. v. 762.
(**) Plin. Hist. Nat. l. 11. c. 37.

которое, какъ говоритъ тотъ же Авторъ, *изображаетъ чувствія радости, печали, состраданія, или жестокости, когда страсти сіи его трогаютъ. Верьхнюю часть его занимаетъ лобъ, на которомъ присутствіе души наипаче ощущается, или показывается. Чрезъ сію часть мы или соглашаемся на что нибудь, или не соглашаемся; чело наше и брови доказываютъ о нашей гордости, коея источникъ хотя находится въ другомъ мѣстѣ, но наружное седалище, или присутствіе, непремѣнно тутъ; сердце источникъ оныя, но пребываніе себѣ избрала она въ бровяхъ, не нашедши во всемъ тѣлѣ вышшей и твердѣйшей части, въ которой бы одна она могла помѣститься.*

Симъ оканчиваю я свои примѣчанія о душѣ и о тѣлѣ человѣческомъ. Могъ бы я присовокупить къ нимъ много другихъ вещей, достойныхъ сего мѣста, да и тѣ, о которыхъ я говорилъ, заслуживаютъ подробнѣйшее разсужденіе: однако и сказаннаго мною довольно для ощу-

щенія безконечнаго разума Создателя въ сей удивительной части Его дѣлъ; по крайней мѣрѣ можетъ сіе служить дополненіемъ тому, что другіе писали прежде меня о томъ же предметѣ. Вотъ по какой причинѣ старался я, сколько могъ, избѣгать всего того, что уже другими разсмотрѣно, выключая тѣ мѣста, гдѣ связь рѣчи требовали необходимо сказать о томъ.

****

IX. *О различности, примѣчаемой въ чертахъ лица, въ произношеніяхъ, или звукахъ голоса, и въ писменномъ искуствѣ человѣческомъ.*

Я имѣлъ намѣреніе кончить здѣсь примѣчанія мои, касающіяся до человѣка, но остается разсмотрѣть еще три вещи, которыя доказываютъ вліяніе и правленіе Промысла столь ясно, что я не могу оныя пройти молчаніемъ, хотя другіе о томъ довольно говорили. Три сіи вещи заключаются въ великомъ различіи чертъ

лица во всѣхъ человѣкахъ, равно какъ въ произношенiи голоса, а наконецъ въ разности письмоискуства, ежели бы тѣло человѣческое сотворено было по нѣкоторому образцу, предписываемому безбожниками, или другимъ какимъ способомъ, нежели всемогуществомъ верьховнѣйшаго Существа, то бы не было въ немъ такой различности, столь премудро расположенной; въ такомъ бы случаѣ лица человѣческiя во всемъ сходны были между собою и казалися бы сдѣланными на одинъ образецъ, или почти такими; орудiя, или органы голоса, издавали бы одинъ звукъ, или тонъ; или по крайней мѣрѣ разность въ голосахъ была бы весьма не велика; строенiе мышицъ и чувственныхъ жилъ, будучи одинаково, управляло бы руку пишущаго однимъ образомъ; и въ семъ случаѣ какое смятенiе и какой безпорядокъ царствовалъ бы во всякое время въ свѣтѣ! Никто бы не былъ безопасенъ, какъ въ разсужденiи самаго себя, такъ и въ разсужденiи владѣнiя ему

принадлежащаго (*); тогдабы не было ни правосудія человѣку на человѣка, ни различія между добромъ и зломъ, между другомъ и не другомъ, между отцемъ и сыномъ, между мужемъ и женою; весь бы вещей порядокъ былъ испроверженъ, каждой бы былъ подверженъ, всякую минуту злости злыхъ и ненавистныхъ, обману и насилію плутовъ и воровъ, лукавству хитрыхъ, безумію дерзскихъ и развратныхъ людей, и тысячѣ другимъ несноснымъ случаямъ. Судебныя наши мѣста (**) многократно свидѣтельствуютъ, какія страшныя слѣдствія выходятъ по одной ошибкѣ лица въ разсужденіи другаго, и также отъ подложныхъ писемъ, или поддѣланныхъ вещей! Но для избѣжанія всего сего Творецъ и Вседержитель міра, верьховно управляя всѣми сими вещами, такъ оныя разпредѣлилъ по Своей безконечной премудрости, что днемъ различаютъ всякаго

(*) Valer. Maxim. l. 9 c. 14.
(**) См. тамъ же гл. 15.

человѣка по его лицу, а нощію по его голосу, что его рукописаніе говоритъ и свидѣтельствуетъ за него, и въ отсутствіи находящагося, и поставляетъ въ своей силѣ и безопасности его договоры, или завѣщанія даже и въ будущіе роды. Вотъ еще сколько сильное, столько и удивительное доказательство божественнаго промысла и правленія всемъ свѣтомъ (*)!

X. *Заключеніе испытанія, или разсматриванія человѣка.*

Доселѣ разсматривали мы человѣка въ каждой части его тѣла и во всемъ томъ, что къ нему принадлежитъ. Мы нашли, что все устроено и расположено самымъ совершеннѣйшимъ образомъ;

(*) Смотр. *Светонія*, dans la vie de Neron. c. 30. *Плин.* Hist. Nat. l. 33. c. 11. *Белл.* du Repos absolu des corps.

что тѣло его расположено со всею осмотрительностію, со всѣмъ искуствомъ, и (что наипаче всего возвышаетъ честь и достоинство человѣка, и что приноситъ ему величайшія выгоды) что тѣло его оживотворено существомъ толико божественнымъ, какова есть душа его; существомъ, которое понимаетъ, мыслитъ, умствуетъ, которое изъясняется словомъ; существомъ, которое, кажется, для того единственно сотворено, дабы проповѣдывать и прославлять своего Создателя чрезъ созерцаніе Его чудныхъ и великихъ дѣлъ.

Разсуждая о всѣхъ сихъ вещахъ вообще, что изъ того заключить можемъ, какъ не то, что мы возложенный на себя имѣемъ непремѣнный долгъ и обязанность оказывать и хранить вѣрность и служеніе своему Создателю и великому Благодѣтелю, свидѣтельствовать Ему нашу благодарность, наше почитаніе, повиновеніе, и умножать славу

Его столько, сколько силы наши намъ позволяютъ? Не будемъ ли мы несчастными и неблагодарными, въ тысячу разъ худшими самыхъ безсловесныхъ, ежели не употребимъ всѣ силы нашего языка, и всѣхъ нашихъ членовъ, всѣ способности души нашей на проповѣданіе и возвеличеніе хвалы Создателя нашего? Мы ли, наипаче, которые имѣемъ честь и преимущество быть особеннымъ предметомъ сихъ столь превосходныхъ дѣлъ, сихъ столь знаменитыхъ изобрѣтеній Божественныя премудрости. Мы ли, говорю, пребудемъ столько слабы и лѣнивы, столько нечестивы и столько безумны и несмысленны въ познаніи Творца (*), въ Его прекрасныхъ и великолѣпнѣйшихъ дѣлахъ? Будемъ ли мы такъ во зло употреблять нашъ разумъ и наши чувства? Мы ли

(*) Смотри прекрасное о семъ же разсужденіе *Лаврентія Беллина*, de motu cordis, ad finem.

пребудемъ столь сильно обезумлены и ожесточенны отъ діавола, ослѣплены страстями нашими, чтобъ приписывать самое совершеннѣйшее изъ всѣхъ твореній слѣпому случаю, веществу какому нибудь тлѣнному, и нѣкоему движенію, ничѣмъ не управляемому, или другой какой нибудь причинѣ, столько же нелѣпой и смѣшной, столь же безразсудной, жалкой и достойной однихъ безбожниковъ? Кто видалъ когда нибудь, или слыхалъ, чтобъ отъ начала свѣта хотя малѣйшее произведено было существо (*) равною сему причиною? Нѣтъ! нѣтъ! мы, какъ человѣки, здраво мыслящіе и просвѣщенные скажемъ съ порфироноснымъ Пророкомъ, въ Псал. 138. ст. 14. [чѣмъ я и оканчиваю мое слово]: *Исповѣмся Тебѣ, Господи, яко страшно удивился еси. Чудна дѣла Твоя, и душа моя знаетъ зѣло.*

(*) Смотри, Cic. de Natur. Deorum. l. 2. c. 37.

Окончавши такимъ образомъ испытаніе о человѣкѣ сколько можно въ краткихъ словахъ [смотря по обширности и превосходству вещи], и нашедши удивительныя черты премудрости и высокаго намѣренія Зиждителя всяческихъ, приступимъ къ разсмотрѣнію низшихъ тварей, и начнемъ отъ *четвероногихъ*.

Глава шестая.

Изслѣдованіе животныхъ четвероногихъ.

I. *О ихъ наклонномъ станѣ, или положеніи.*

Въ изслѣдованіи сея части царства животныхъ я прейду молчаніемъ то, что тѣло четвероногихъ имѣетъ сходнаго съ тѣломъ человѣческимъ, а покажу только нѣкоторыя особенныя различія, усматриваемыя въ ономъ, и которыя убѣдительнымъ образомъ доказываютъ содѣйствіе, высокое намѣреніе, и правленіе верьховнаго Существа.

1. Различіе самое ощутительное и примѣтное находящееся между человѣкомъ и четвероногими, есть станъ, или положеніе наклонное послѣднихъ, въ чемъ я намѣренъ разсмотрѣть двѣ

вещи, то есть части тѣла, къ тому служащія, и выгоды, отъ такого положенія происходящія для четвероногихъ.

Что надлежитъ до частей, можно видѣть, что какъ человѣку ноги весьма свойственны прямому его положенію, такъ и ноги четвероногихъ совершенно соотвѣтствуютъ наклонному ихъ положенію. Сверьхъ того должно замѣтить, что берца и ноги всегда бываютъ удивительнѣйшимъ образомъ соразмѣрны движеніямъ и дѣйствіямъ всякаго животнаго: въ нѣкоторыхъ онѣ устроены единственно для большей силы и для удобнаго поддерживанія тѣла чрезмѣрно великаго и тяжелаго (*), у другихъ онѣ содѣланы для скорости и проворства (**); въ иныхъ просто для хожденія и бѣганія, въ другихъ для такихъ же употребленій, и сверхъ того для

(*) Какъ на примѣръ у *слона*.
(**) На примѣръ у *оленей* и *зайцовъ*.

плаванія (*); у нѣкоторыхъ не только для обыкновеннаго хожденія, но и для копанія, или рытья оными (**); у иныхъ наконецъ, дабы ходить и летать (***). Находятся такія животныя, у которыхъ ноги очень слабы и безсильны, и только чтобъ могли ходить по гладкой и ровной землѣ; другія же имѣютъ весьма крѣпкія и сильныя, дабы могли оными проницать крѣпость льдовъ и опасныя стремнины высокихъ горъ. Есть и такія, которыя имѣютъ ноги защищенныя нѣкоторымъ родомъ обуви жесткой и твердой, коя у нѣкоторыхъ вся цѣлая, у другихъ же разщепленная. Есть много и такихъ, которыя имѣютъ одну крѣпкую кожу подъ подошвою. Примѣчается, что у сихъ послѣднихъ нога имѣетъ пальцы,

---

(*) На прим. у *выдръ*, *гусей*, *утокъ* и другихъ.

(**) Какъ у *крота*.

(***) У *летучихъ мышей*.

изъ которыхъ иные суть короткіе и способствуютъ для одного хожденія; другіе долгіе, служащіе вмѣсто рукъ (*). Нѣкоторыя вооруженны долгими и крѣпкими когтьми, чтобъ можно было оными хватать, уязвлять и разрывать свою добычу; другія же снабдѣны только короткими когтьми, чтобъ дѣлали шаги свои безопаснѣе какъ въ хожденіи, такъ и въ бѣганіи.

Какъ прямое положеніе, или станъ человѣческой былъ весьма пристоенъ животному, одаренному разумомъ: такъ наклоненное положеніе весьма выгодно и полезно четвероногимъ какъ въ разсужденіи ихъ самихъ, какъ и въ разсужденіи пользъ, или употребленій, какія человѣкъ изъ нихъ дѣлаетъ. Чрезъ такое положеніе онѣ лучше и удобнѣе могутъ собирать свою пищу, преслѣдовать, или гнаться за своею добычею, прыгать, вскарабкиваться, плавать и

(*) Какъ у *обезьянъ* и проч.

защищаться отъ своихъ непріятелей; однимъ словомъ, дѣлать все то, что для нихъ потребно и нужно. Такое положеніе доставляетъ также величайшія выгоды человѣку, какъ-то въ разсужденіи ношенія тягостей, въ разсужденіи обработыванія земли, и также для служенія ему въ утѣхахъ и забавахъ.

Весьма бы пристойно было разсмотрѣть здѣсь превосходное строеніе членовъ, служащихъ для сего положенія четвероногихъ, равно какъ удивительное сложеніе костей (*), составовъ, или связей и мышицъ; ихъ величину и силы разныя, ихъ соединеніе и выгодное мѣстоположеніе, совершенное равновѣсіе или соразмѣрность всего тѣла, и много другихъ особенныхъ вещей, представляющихся въ семъ предметѣ: но я бы наскучилъ повѣствованіемъ моимъ о всѣхъ сихъ подробностяхъ. Сверьхъ того я

(*) Galien de l'Us. part. I. 11. c. 18.

уже касался нѣсколько того, когда говорилъ о такомъ же предметѣ, то есть о строеніи человѣческихъ частей.

И такъ умалчивая о многихъ такого рода особенностяхъ, заслуживающихъ наше любопытство и примѣчаніе, я разсмотрю только нѣкоторыя части тѣла четвероногихъ, которыя различествуютъ отъ частей, въ человѣкѣ находящихся, и изъ которыхъ ясно усматриваются премудрость и высокое намѣреніе Виновника того.

II. *О головѣ четвероногихъ.*

Вещь достойная удивленія, что всѣ люди имѣютъ голову, одинакимъ образомъ устроенную; но четвероногія столь различнаго вида, сколько различествуютъ ихъ роды. Однѣ имѣютъ оную широкую и четвероугольную, приличную медленному ихъ движенію, ихъ воспитанію и роду жизни; другія малую, тонкую и острую, пристойную быстро-

му и проворному ихъ движенію, и такую, которая имъ способствуетъ выкапывать норы, или путь подъ землею для пріобрѣтенія своей пищи (*), или для ихъ пребыванія. Но оставляя великое число наблюденій, которыя бы могъ я сдѣлать о семъ; разсмотрю кратко сложеніе, или составъ мозга, которой есть часть головы самая важная и главное орудіе жизни и движенія четвероногихъ. Въ человѣкѣ мозгъ также есть великимъ орудіемъ движенія и по всѣмъ примѣтамъ главнымъ седалищемъ души. Но первое различіе, усматриваемое въ мозгѣ человѣка и четвероногихъ, состоитъ въ томъ, что у перваго онъ великъ и широкъ, и весьма пространенъ для вмѣщенія гостя, столь благороднаго, какова есть душа человѣческая; напротивъ того мозгъ послѣднихъ, есть весьма не великъ и малъ. Другая разность, не меньше примѣтная, какъ и

(*) Примѣромъ служатъ сему разнаго рода *свиньи*.

первая, находится въ положеніи головнаго и костянаго мозга, о чемъ я приведу слова одного разумнаго писателя (*), которой дѣлалъ сихъ частей самое исправнѣйшее Анатомическое раздробленіе: „Понеже, говоритъ онъ, Богъ даровалъ „человѣку преимущество ходить съ возвышенною головою для созерцанія небесъ, и вмѣстилъ въ его мозгѣ душу „безсмертную и способную къ разсматриванію небесныхъ вещей, для того „человѣкъ не только лице имѣетъ вверьхъ „устремленное, но также и *мозгъ*, положенной въ мѣстѣ самомъ верьхнемъ, „то есть выше всякаго *другаго мозга* и „самыхъ чувственныхъ орудій. Но тожъ „самое совсѣмъ иначе въ скотахъ, коихъ лице потуплено къ землѣ, и коихъ мозгъ невмѣстителенъ ни для какого умозрѣнія. А какъ мозгъ костяной подаетъ жизненные духи всѣмъ „внутреннимъ частямъ, и чрезъ то со-

---

(*) Г. *Виллисъ* dans son Anat. du Cerveau, cap. 6.

„храняетъ дѣйствія и должности сихъ „частей, которыя въ животныхъ со„ставляютъ самую важную вещь, то „для того и имѣетъ положеніе въ воз„вышеннѣйшемъ мѣстѣ, а мозгъ ниже „себя; также нѣкоторыя орудія чувствъ, „какъ-то глаза и уши, которыя поло„жены въ возвышеніи хотя не весьма „великомъ, по крайнѣй мѣрѣ равномъ моз„гу ихъ головному.“ Тотъ же искуснѣйшій Анатомикъ говоритъ о другомъ приличномъ расположеніи мозга головнаго и находящагося въ костяхъ:

„Что въ человѣческой головѣ подош„ва, или исподъ мозга и мозжечка, да „и весь также черепъ отвѣтствуютъ „положеніемъ своимъ горизонту, по сей „причинѣ мозгъ и можжечекъ не подвер„жены опасности стрястись, или по„скользнуться вонъ изъ сего положенія, „или мѣста. Въ четвероногихъ, имѣю„щихъ голову наклонну къ низу, основа„ніе черепа есть прямолинейно, или „отвѣсно къ горизонту; а посему мозгъ

„занимаетъ нижнее, а мозжечокъ верх-„нее мѣсто черепа, такъ что послѣдній „могъ бы казаться мало утвержденнымъ „и подверженнымъ удобному потрясе-„нію, или подвижности изъ своего мѣ-„ста. Для отвращенія сего неудобства, „и для воспрепятствованія, чтобъ ча-„стыя потрясенія *мозжечка* не произве-„ли недѣйствительности, или безпоряд-„ка въ жизненныхъ сокахъ, или духахъ, „проницающихъ во внутренность всего „тѣла, природа употребила на то уди-„вительное искуство: она, во всемъ „будучи осторожна съ избыткомъ, об-„вела тѣснымъ образомъ *мозжечокъ двумя перепонками* [называемыми жесто-„кою матерію]. Сверхъ того въ нѣ-„которыхъ животныхъ онъ огражденъ „защитою костяною и твердою; въ „другихъ, какъ-то въ зайцахъ и кро-„ликахъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ че-„твероногихъ подобной величины съ зай-„чиками, часть *мозжечка* огражденна съ „каждой стороны *каменною костью*. Та-„кимъ образомъ, по причинѣ сего двой-

„ственнаго укрѣпленія, все количество „мозжечка твердо пребываетъ внутрь „головной чашки.“

Ко всѣмъ симъ особенностямъ могъ бы я присовокупить другія, не меньше достойныя нашего вниманія, каковы, на примѣръ, *плева* или *оболочка мигающая* [Nictitans], глаза, разные проходы жилъ біющихся, называемыхъ *сонными* [Carotides], сквозь черепъ; ихъ отрасли, пускаемыя въ *сѣть удивительную*; величина *оболочекъ* и нѣкоторыхъ другихъ частей мозга безсловесныхъ, совсѣмъ различная отъ величины тѣхъ, каковыя имѣютъ части, *также называемыя*, въ мозгѣ человѣческомъ (*); но довольно только показать о томъ мимоходомъ, дабы не наскучить читателямъ продолжитель-

---

(*) Смотр. тогожъ Г. *Виллиса*, Anat. du Cerveau l. 7 и 8. Также снеси *Гейст. Анат. о мозгѣ*, част. 1. стр. 217 и далѣе.

нымъ моимъ о всѣхъ сихъ удивительнѣйшихъ дѣлахъ Зиждителя повѣствованіемъ.

⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂

III. *О шеѣ четвероногихъ.*

Отъ головы приступимъ мы къ шеѣ четвероногихъ. Хотя шея и не весьма важная часть тѣла есть, однакожъ она довольное подаетъ свидѣтельство премудрости и высокаго изобрѣтенія Создателя. Человѣкъ имѣетъ шею короткую и свойственную прямому его стану; четвероногія же имѣютъ оную такой длины, какая соразмѣрна ихъ ногамъ (*); въ нѣкоторыхъ она длинна, мала и безсильна, служащая только для наклоненія рта къ землѣ; у другихъ очень коротка, но мясистѣе и сильнѣе, способная къ рытью и ношенію великихъ тяжестей.

(*) Cic. de Nat. Deor. l. 2. c. 27. Galien de l'Us de Part. l. 11. c. 8.

Но больше всего заслуживаетъ наше вниманіе широкая *прицѣпка*, или связка толстая, жиловатая, безчувственная, совокупленная съ шеею отъ головы даже до средины хребта. Сія связка находится во всѣхъ, или по крайней мѣрѣ въ большей части четвероногихъ, которыя ѣдятъ всякаго рода зерна и траву, и имъ служитъ къ поддерживанію головы на землѣ въ то время, когда онѣ принимаютъ пищу. Чрезъ сей способъ голова хотя и тяжела, но можетъ долгое время содержаться въ такомъ положеніи безъ труда и усталости; а безъ того мышки шейныя очень мало дѣйствуютъ, и онѣ бы безъ сей помощи потеряли всю свою силу отъ долговременнаго протяженія.

IV. *О желудкѣ четвероногихъ.*

Послѣ шеи разсмотримъ желудокъ четвероногихъ. Поколику, сія часть тѣла есть самонужнѣйшая для жизни и со-

храненія оной, для того во всѣхъ видахъ четвероногихъ животныхъ, желудокъ устроенъ съ великимъ искуствомъ, и расположенъ удивительнѣйшимъ образомъ, смотря по различнымъ качествамъ вещей, къ пропитанію служащихъ (*). Какой художникъ, какое другое существо, кромѣ Того, Которое сохраняетъ всѣ въ свѣтѣ вещи безконечною Своею премудростію, могъ бы, или могло промыслить соразмѣрное количество пищи различнымъ родамъ животныхъ, питающихся оными? Кто бы могъ даровать желудку такое строеніе, свойственное къ воспріятію и варенію оной; опредѣлить особенной желудокъ для животныхъ плотоядныхъ; другой, приличной питающимся травою; инымъ дать желудокъ, способной варить пищу послѣ простаго разжеванія; другихъ, отрыгающихъ жвачку, снабдить многими желудками? Естество оказываетъ столь удивитель-

(*) См. la Merycol de Peyer. l. 2. c. 3.

ное и столь чрезвычайное искуство въ дѣйствіи жеванія и въ данныхъ на то орудіяхъ, что надлежало бы здѣсь сдѣлать подробнѣйшее о томъ разсмотрѣніе: но какъ я уже о семъ упомянулъ въ другомъ мѣстѣ (*), и опасаюсь наскучить многорѣчіемъ, для сего и оставляю то безъ дальняго испытанія.

ooooooooooooooo

V. *О сердцѣ четвероногихъ.*

Примѣчательное различіе находимъ мы въ сердцѣ человѣческомъ и въ сердцѣ безсловесныхъ скотовъ. Я бы могъ описать здѣсь особеннѣйшее строеніе сердца четвероногихъ двоежильныхъ [т. е. которыя живутъ и на землѣ и въ водѣ], и показать, чѣмъ оно различествуетъ отъ сердца, находящагося въ животныхъ совершенно земныхъ; какимъ образомъ однѣ имѣютъ одинъ только желудочекъ, или пустоту въ сердцѣ, другія

(*) См. гл. IV. ст. 11.

три, иныя два, [какъ-то земные] снабженные въ такомъ случаѣ скважиною подобною яйцу (*). Всѣ сіи вещи заслуживаютъ быть разсмотрѣны, яко преудивительнѣйшія и такія, кои подаютъ отмѣннѣйшую помощь къ способу продолженія жизни сихъ животныхъ. Но довольно будетъ на сей случай упомянуть о нихъ только мимоходомъ, а приступить къ двумъ единственно весьма примѣчательнымъ обстоятельствамъ, которыя однакожъ я разсмотрю въ короткихъ словахъ.

Одно обстоятельство принадлежитъ къ положенію сердца. *Въ безсловесныхъ* животныхъ оно занимаетъ почти самую средину тѣла, но въ человѣкѣ оно находится ближе къ головѣ. Вотъ какая тому причина, которую объявляетъ прелюбопытный и искуснѣйшій Анатомикъ изъ всѣхъ тѣхъ, которые дѣлали

(*) См. Les Mémoires des Animaux, dans l'Anat. du Dromadaire. p. 124.

анатомическое раздробленіе сей части (*): „Поколику, говоритъ онъ, „движеніе и раздѣленіе крови зависятъ „всесовершенно отъ *сжиманія*, [отъ „Анат. наз. *Систоле*], сердца; и какъ „сія влага по естеству своему неудобо-„устремительна столь скоро въ верхнія „части тѣла, какъ въ сосудцы, горизон-„тально лежащія, и въ тѣ, которые „прямо устремленны внизъ: то, ежели „бы сердце слишкомъ много удалено „было отъ головы, долженствовало бы „или болѣе напряженія имѣть для силь-„нѣйшаго пущенія крови къ головѣ, или „бы голова часто шаталась при недо-„статкѣ крови. Но у животныхъ, имѣю-„щихъ долгую шею, и какъ бы подав-„шуюся къ самымъ ногамъ, сердце поло-„жено въ равномъ растояніи и отъ про-„чихъ частей, и въ семъ случаѣ живот-„ныя никакого не претерпѣваютъ отъ „того неудобства, или тягости; потому

(*) Lower dans son Traité du Coeur. c. I.

„что онѣ большую часть времени пре-
„провождаютъ въ паствѣ, или въ пропи-
„таніи себя, имѣя голову наклоненную
„внизъ: и такъ ежели кровь у нихъ
„имѣетъ свободнѣйшій путь къ прохож-
„денію отъ сердца къ головѣ, нежели въ
„человѣкѣ, то равнымъ образомъ нахо-
„дитъ она свободнѣйшій проходъ, пря-
„мой и очень часто покатой съ верьху
„внизъ.“

Другое обстоятельство заключается въ совокупленіи, [о чемъ я упомянулъ выше], конца *околосердія*, или *сорочки сердечной* (*) съ *преградою грудобрюшною*, что можно видѣть въ человѣческомъ тѣлѣ, но въ четвероногихъ онаго нѣтъ, у которыхъ *околосердіе* всесовершенно отдѣлено отъ *преграды грудобрюшной*. По сей причинѣ движеніе *преграды грудобрюшной* въ дыханіи производится съ равнымъ удобствомъ какъ въ прямомъ станѣ человѣка, такъ и въ наклонномъ

(*) См. *Гейст.* сокр. *Анат.* стр. 200.

положеніи четвероногихъ. Ежели бы вещи сіи инакимъ образомъ устроены были; то бы движеніе сіе было безпорядочно, было препятствуемо и самое трудное какъ въ тѣхъ, такъ и другихъ. Наконецъ изъяснюсь, словами искуснѣйшаго и великаго въ семъ родѣ вещей, писателя (*): „Должно по необходимости изъ „того заключить, что сіе есть дѣло „премудрости и высокаго изобрѣтенія „Божія, что человѣку отъ самой природы определено ходить прямо на двухъ „ногахъ, а не на четырехъ лапахъ, или „ногахъ, какъ четвероногія.“

❊❊❊❊❊❊❊❊❊❊❊❊❊❊❊❊

VI. *О различномъ раздѣленіи чувственныхъ жилъ въ человѣкѣ и въ четвероногихъ.*

Остается разсмотрѣть еще другое различіе, находящееся между человѣкомъ

(*) Др. Tyson dans son Anat. de l'Orang-Outang, ou de l'Homme Sauvage. Смотр. Г. Ray, de la Sagesse de Dieu. p. 262.

и четвероногими: оно состоитъ въ раздѣленіи чувственныхъ, или безкровныхъ жилъ какъ въ первомъ, такъ и въ другихъ. А какъ скучно бы было разбирать всѣ особенности, встрѣчающіяся въ семъ предметѣ, то я изберу только главнѣйшія изъ нихъ, которыя послужатъ и для другихъ примѣромъ. Я хочу сказать о чудномъ попеченіи природы въ разсужденіи установленія сообщенія, или взаимнаго соотвѣтствія между головою и сердцемъ человѣческимъ. Для дѣйствія сего, кромѣ взаимнаго соотвѣтствія сихъ частей, доставляемаго помощію безкровныхъ жилъ, чувственныхъ то же, *пары скитающейся* (*), общей человѣку съ четвероногими, находится тѣснѣйшій союзъ, сообщеніе особеннѣйшее, доставляемое посредствомъ отраслей, которое *парй меж-реберная* отсылаетъ, или проводитъ отъ *плетня зашейнаго* въ сердце и во внутренія части. По-

---

(*) Сн. *Гейст. сокращ. Анат.* стр. 260, 261 и 262.

средствомъ сихъ способовъ имѣется союзность и тѣснѣйшее собщеніе между сердцемъ и мозгомъ; но большее въ человѣкѣ, нежели во всѣхъ животныхъ. Славный Анатомикъ и любопытнѣйшій испытатель такого рода вещей изъясняется о семъ слѣдующимъ образомъ (*): „Животныя безсловесныя кажутся намъ „простѣйшими машинами, снабденными „меньшимъ снарядомъ, или принадлежностьми чувственныхъ орудій и одаренными однимъ родомъ движенія, которое ихъ опредѣляетъ дѣлать всегда „одно и то же, но въ человѣкѣ находится великая многоразличность движеній „и дѣйствій.“

„Посредствомъ сообщенія, доставляемаго *сплетнемъ*, или связкою *зашейною*, говоритъ онъ же, понятія, или „чувствованія мозга касаются тотчасъ „сердца, производятъ движеніе его сосудцовъ и частей, отъ него завися-

(*) Willis Nerv. descr. et usus. cap. 26.

„щихъ, равно какъ и *преграды грудо-*
„*брюшной*. Оттуда происходятъ пере-
„мѣны въ движенiи крови, въ бiенiи жилъ
„кровяныхъ [пульсъ] и въ дыханiи.
„Когда же напротивъ сердце получаетъ
„извѣстныя нѣкiя впечатлѣнiя, которыя
„перемѣняютъ въ немъ движенiе: то не
„только сiи впечатлѣнiя отсылаются
„къ мозгу чрезъ однѣ и тѣже чувстви-
„тельныя жилы, но и кровь будучи воз-
„тревожена въ своемъ теченiи, восхо-
„дитъ съ чрезмѣрною силою и быстро-
„тою къ мозгу, возбуждаетъ жизнен-
„ные духи, и причиняетъ разныя въ
„нихъ движенiя, которыя производятъ
„въ душѣ различныя мысли."

„Тотъ же, писатель, утверждаетъ,
„что сiе послѣднее причиною есть, для
„чего древнiе Богословы и Философы
„почитали сердце вмѣстилищемъ пре-
„мудрости; и въ самомъ дѣлѣ, говоритъ
„онъ, дѣйствiя премудрости и добродѣ-
„тели зависятъ всесовершенно отъ вза-
„имнаго сообщенiя, утвержденнаго меж-

„ду сердцемъ и мозгомъ.“ Сiи-то суть разсужденiя нашего писателя, къ которымъ онъ присоединяетъ много другихъ о томъ же предметѣ.

Таковое сообщенiе чувственной жилы *меж-реберной*, недостающее въ животныхъ безсловесныхъ, вознаграждено другою премудрою предосторожностiю отъ Создателя: а имянно, что *пара̀ скитающаяся* простираетъ больше вѣтвей къ сердцу четвероногихъ, нежели къ сердцу человѣка. А сiе бываетъ для того, чтобъ, поелику въ скотахъ *пара̀ скитающаяся* и *меж-реберная* не обѣ сообщаютъ чувственныя жилы къ сердцу и въ части, отъ него зависящiя, чтобъ, говорю, не имѣли недостатка въ жилахъ къ движенiю ихъ.

Ежели сiе различiе между разумными и безсловесными тварями весьма примѣчательно: то оно же самое подаетъ сильнѣйшiя доказательства разума и попеченiя Создателя къ Своимъ тварямъ; ибо хотя угодно было Ему лишить бозсловесныхъ разума и жилъ къ

тому служащихъ; однакоже вознаградилъ Онъ сей недостатокъ чрезъ другое средство, доставляющее имъ все то, что было нужно для ихъ состоянія и для образа ихъ жизни. Послушаемъ, какъ тотъ же великій мужъ о семъ предметѣ разсуждаетъ (*): „Поколику, „говоритъ онъ, животныя безсловесныя „лишены разума и мудрости, и мало „подвержены волненіямъ страстей: то „они въ томъ никакой и не имѣли нуж„ды, кромѣ тѣхъ жизненныхъ духовъ, „которые бы, сообщаясь отъ мозга къ „сердцу и внутреннимъ частямъ, про„ходили туда чрезъ разныя пути; чтобъ „одна часть служила для жизненныхъ „должностей, другая для взаимныхъ „впечатлѣній страстей. Сего довольно „было, чтобъ всѣ духи, къ какому бы „они употребленію ни опредѣлены были, „сопровождаемы были по одному и тому „же пути.“

(*) Тотъ же и въ томъ же мѣстѣ, гл. 29. in quantum bestiae prudentia carent, etc.

И такъ раздѣленіе чувственныхъ жилъ показываетъ намъ ясно дѣйствіе высокаго намѣренія и премудрости Создателя всяческихъ, Которой благоволилъ положить столь явное и ощутительное различіе между человѣкомъ, яко разумною тварію, и между четвероногими, яко лишенными разума; и что Онъ даровалъ каждому изъ нихъ то, что ему во особенности было нужно.

ⵙⵙⵙⵙⵙⵙⵙⵙⵙⵙⵙⵙⵙⵙⵙ

VII. *Заключеніе.*

Время уже намъ остановиться и пробѣжать разсужденіемъ о всемъ томъ, что сказано о животныхъ. Въ предъидущей главѣ видѣли мы, какою живѣйшею благодарностію обязаны мы нашему Творцу и Промыслителю за то, что угодно было Его безконечной премудрости и благости даровать намъ такое тѣло, которое устроено сколько удивительнымъ, столько и свойственнымъ способомъ къ содѣланію насъ счастливыми. Краткое испытаніе, учиненное на-

ми о тѣлѣ четвероногихъ, не меньше обязываетъ насъ къ благодарности и удивленію тойже самой премудрости Создателя и глубокому разуму, сіяющему въ строеніи ихъ тѣла; ибо сей обширнѣйшій классъ, или степень животныхъ по всѣмъ обстоятельствамъ сотворенъ любопытнѣйшимъ образомъ, приноровленъ въ особливости ихъ стану, ихъ образу жизни, ихъ пропитанію и тѣмъ упражненіямъ, или трудамъ, которые онѣ отправляютъ. Хотябы мы стали разсуждать о ихъ благосостояніи и особенныхъ ихъ выгодахъ, или тѣхъ пользахъ, какія отъ нихъ получаетъ человѣкъ; хотябъ мы разсмотрѣли строеніе и расположеніе ихъ тѣла; хотябы вникнули въ тѣ части, которыя сходны съ частями тѣла человѣческаго, а особливо въ тѣ, которыя различествуютъ отъ онаго: то найдемъ, что не только нѣтъ тутъ произведеній слѣпаго случая, въ которыхъ бы ни порядка, ни намѣренія не видно было, но напротивъ того все располо-

жено самымъ совершеннѣйшимъ образомъ и выгоднѣйшимъ, устроено съ несравненною премудростію, и по всѣмъ признакамъ, достойно Создателя. Того ради къ тому, кто произвольно затворяетъ глаза свои, не желая признать Божества въ Его дѣлахъ, и даже въ самыхъ животныхъ, о которыхъ мы теперь говорили; кто не хощетъ говорить со *Елиусомъ*: (*Іовъ* гл. 35. ст. 10 и 11) *гдѣ есть Богъ сотворивый мя? Отдѣляяй мя отъ четвероногихъ земныхъ, и отъ небесныхъ птицъ?* Къ сему, говорю, приложить мы можемъ изреченіе Псаломника (Пс. 48. ст. 12.), то есть, что *человѣкъ въ чести сый, не разумѣ, приложился скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ.*

Конецъ III й Части.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.